

МЕЖДУНАРОДНАЯ ПАРЛАМЕНТСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ
ПО ВОПРОСАМ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ
ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТЕРРОРИЗМУ

ИНФОРМАЦИОННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ
КАК ФАКТОР БОРЬБЫ
С МЕЖДУНАРОДНЫМ ТЕРРОРИЗМОМ

Материалы конференции

Санкт-Петербург, 12—13 мая 2008 года

ИЗДАНИЕ СОВЕТА ФЕДЕРАЦИИ

СОДЕРЖАНИЕ

Стенограмма конференции

12 мая 2008 года 4

13 мая 2008 года 31

Декларация Международной парламентской конференции
по вопросам законодательного обеспечения противодействия
терроризму на тему "Информационная безопасность
как фактор борьбы с международным терроризмом" 61

СТЕНОГРАММА
Международной парламентской конференции по вопросам
законодательного обеспечения противодействия терроризму

Санкт-Петербург

12 мая 2008 года

Д. Ф. Мезенцев, заместитель Председателя Совета Федерации.

Уважаемые коллеги! Мы с вами — участники и свидетели важного этапа, важного шага в парламентской жизни не только России. Сегодня в этом зале Константиновского дворца в Петербурге — представители 29 государств, двух парламентских объединений. Проведение такой конференции, тема которой в этом году — "Информационная безопасность как фактор борьбы с международным терроризмом", стало уже определенной традицией для деятельности Совета Федерации, верхней палаты российского парламента, и для Сената Парламента Бельгии.

В свое время согласно достигнутым с Брюсселе договоренностям господин Арман де Деккер и Сергей Михайлович Миронов приняли решение открыть эту площадку для широкой, равноправной, открытой дискуссии, в которой не только обсуждаются те или иные вопросы деятельности парламента, но, по сути дела, показывается, что роль парламента, роль межпарламентских связей в современном мире только возрастает. И если говорить о внутренней свободе парламентариев, о возможностях говорить безоглядно, о возможностях, защищая национальные интересы, помнить об интересах континентов и стран, то мы на верном пути.

Нынешний, четвертый, межпарламентский форум по противодействию международному терроризму посвящен информационной безопасности. Злободневная, очень сложная, многогранная проблема. В современном обществе информация становится важнейшим ресурсом управления, всех форм жизнеобеспечения. Хорошо известны слова одного из известных мыслителей древности, которые звучат удивительно современно: "Кто владеет информацией, тот правит миром".

Сегодня человечество переживает настоящую информационно-коммуникационную революцию. На наших глазах в разных странах разными темпами формируется ставшее уже реальным фактом жизни информационное общество. В то же время, кроме бесспорных благ, тотальная компьютеризация всех сфер жизнедеятельности общества и государства порождает проблемы. Мы полностью согласны с Владимиром Владимировичем Путиным, который сказал, что мы должны быть готовы адекватно парировать такие потенциальные угрозы, как кибертерроризм. Ведь глобализация открывает для нас не только новые возможности, но и создает определенные риски.

В повседневный обиход вошли такие понятия, как "информационное оружие", "информационные войны", "высокотехнологичный кибертерроризм". С каждым годом возрастает количество компьютерных взломов. Это явление, к сожалению, приобрело массовый характер. Очевидно, что террористы уяснили преимущества гло-

бальной информационной инфраструктуры и делают все возможное для того, чтобы поставить ее к себе на службу.

Интернет гораздо дешевле и оперативнее других видов коммуникаций. Для доставки сообщения в любую точку мира требуются секунды. Террористов привлекает автономность работы во Всемирной путине и практическая безнаказанность кибератак. Интернет по-настоящему никто не контролирует. А принципы демократии напрямую говорят о том, что Всемирная информационная паутина должна быть свободна от каких-то жестких методов контроля, иначе это не становится индикатором бесцензурного пространства, индикатором работы и совершенствования информационного общества.

Но важно отследить компьютерные преступления, выявить их и найти виновных. С помощью глобальной сети террористы проводят свои организационные и учебные мероприятия. Как это ни парадоксально звучит, но международный транснациональный характер разрозненных террористических организаций сегодня поддерживается через Интернет. Благодаря огромной онлайн-аудитории террористы имеют возможность вести открытую информационную войну против государств и правительств, выдвигать требования и ультиматумы, пропагандировать свои идеи и взгляды и вербовать новых сторонников. У них появилась реальная возможность широкой трансляции новых форм и способов подготовки и проведения террористических актов. Полем боя современного террора становится экран.

Уважаемые участники конференции! Надо признать, мы столкнулись с неординарным и чрезвычайно опасным явлением. Перед мировым сообществом и каждым государством встала проблема обеспечения информационной безопасности, защиты информационно-коммуникационных систем и ресурсов от деятельности террористов.

Вместе с тем мы должны гарантировать гражданам демократические свободы и право на получение достоверной информации. Найти баланс решения этих двух проблем нелегко.

В своем выступлении на двенадцатом Российском интернет-форуме 3 апреля этого года Президент Российской Федерации Дмитрий Анатольевич Медведев подчеркнул, что вопрос о соотношении свободы слова и ответственности очень тонкий. Законы надо соблюдать везде, в том числе и в Интернете, не допуская совершения действий, которые входят в прямое противоречие с Уголовным кодексом. И это очевидная вещь!

Уважаемые коллеги! Мы знаем, что в 1998—1999 годах в резолюциях ООН упоминалось о целесообразности разработки и принятия международных принципов организации противодействия кибертерроризму. На десятом Конгрессе ООН по предотвращению преступности в апреле 2000 года основное внимание было уделено проблеме координации деятельности национальных правоохранительных структур в области компьютерной преступности. Следующим шагом стало принятие в 2001 году Советом Европы Конвенции о киберпреступности. Тем не менее ее ратифицировали только 12 государств из 43 подписавших. Сегодня этот документ пока не стал цементирующей основой противодействия информационному терроризму и нуждается в пересмотре и обновлении.

По последним данным, в Интернете во всем мире насчитывается более 160 миллионов сайтов. Количество пользователей глобальной информационной сети превысило миллиард. Каждая страна пытается самостоятельно урегулировать правоотношения, связанные с использованием Интернета, информационным терроризмом и

информационной безопасностью, но уже всем ясно, что справиться с проблемой, носящей глобальный характер, можно, что называется, только всем миром. Убеждены, что необходимы разработка и принятие на уровне ООН Всемирной конвенции о противодействии интернет-преступности. Она должна содержать согласованные международные стандарты, правовые механизмы противодействия кибертерроризму и использованию Интернета для целей террористических организаций.

Кроме того, в международных правовых актах по правам человека отсутствует положение о защите от информационно-психологической угрозы. Поэтому считаем своевременным принятие международного соглашения, которое запрещало бы ведение информационных войн и ограничивало оборот и распространение так называемого информационного оружия. Это особенно важно в связи с возможностью попадания в руки террористов подобного рода разработок.

Говоря о необходимости выработки эффективных законодательных, технических и организационных мер, нельзя забывать, что для противодействия терроризму важно ликвидировать причины, его порождающие. Террористические организации сегодня стараются активно использовать противоречия в основных тенденциях мирового развития. Среди них прежде всего негативные стороны глобализации, с одной стороны, и стремление народов и государств к самостоятельности и этнической самобытности, с другой стороны, растущий разрыв между бедными и богатыми странами, несоблюдение некоторыми странами основополагающих принципов ООН по применению военной силы, заметное различие в национальных законодательствах в сфере противодействия терроризму.

Известно, что источниками финансирования террористов традиционно являются: торговля наркотиками, коррупция, отмывание грязных денег. Следовательно, продуманная политика каждого государства, нацеленная на борьбу с этими недугами, одно из основных ее направлений — лишение террористов финансовой подпитки. Наши совместные усилия должны быть направлены на то, чтобы мобилизовать гражданское общество, средства массовой информации, бизнес-сообщества на расширение профилактики и предупреждение терроризма, формирование у населения ощущения личной причастности к антитеррористической борьбе.

Считаем, что уже сегодня мы можем рассмотреть вопросы совместного использования и контроля интернет-ресурсов, разработки процедуры запрета информационных ресурсов по просьбе другой страны, создания перечня сайтов террористической направленности. Позитивный опыт такого международного сотрудничества у нас уже есть в рамках деятельности ОДКБ. Реализуемые мероприятия направлены на коллективное информационное противодействие террору, наркоугрозе и другим вызовам на пространстве наших государств.

Уважаемые участники конференции! Разрешите пожелать всем нам успешной работы, выработки общих подходов, острой, открытой, искренней дискуссии.

Конечно, мы верим в то, что нынешний разговор на этом высоком профессиональном, авторитетном уровне позволит заметно приблизить парламентские организации, парламентские объединения, парламенты ряда стран к единственному подходу в совершенствовании национальных законодательств — выработке тех законов, которые реально уменьшат угрозу терроризма, будут соответствовать реальному положению, которое сложилось, к сожалению, в XXI веке, будут реально противодействовать тем вызовам, угрозам, которым новый век открыл свои двери.

Уважаемые друзья, Сергей Михайлович Миронов и господин де Деккер являются сопредседателями нынешней конференции. Это обоснованно и понятно, потому

что они главы сенатов своих стран и они задумали и реализуют ту инициативу, которая родилась несколько лет назад. Поэтому те отношения партнерства и сотрудничества, которые сложились у верхней палаты российского парламента с Сенатом Парламента Бельгии, во многом влияют на сближение позиций по обсуждаемым вопросам. Это пример успешного межпарламентского сотрудничества, как сказал господин де Деккер, одной из малых стран Европы и одной из громадных стран мира, коей является Россия. Но не характером отношений между собой малых государств и больших меряется качество этих отношений, оно меряется продуктивностью, откровенностью, деловитостью и подлинным взаимопониманием. И четвертая конференция показывает, что такая практика работы с парламентариями Бельгии у российских парламентариев сложилась.

Я с большим удовольствием предоставляю слово Председателю Сената Парламента Королевства Бельгия господину Арману де Деккеру.

А. де Деккер. Спасибо, дорогой господин Мезенцев, что Вы согласились осуществить председательство в российской делегации на этой межпарламентской конференции, чтобы помочь господину Миронову, который присоединится к нам сегодня вечером.

Господин председатель, дамы и господа, Ваше Превосходительство! Я хотел бы поблагодарить всех вас за присутствие на этой конференции, а также в вашем лице представляемые вами международные организации, парламентские собрания, от имени европейских международных организаций. Я хотел бы особо приветствовать присутствующего здесь господина Йордановского, председателя Собрания Македонии.

Господин председатель, дамы и господа! Позвольте мне выразить самую искреннюю благодарность господину Сергею Михайловичу Миронову, Председателю Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, за гостеприимство, которое он проявил, приняв эту межпарламентскую международную конференцию в городе Санкт-Петербурге, в этом великолепном Константиновском дворце, где состоялся саммит "восьмерки" в июле 2006 года.

Последние годы были отмечены активным возвращением России на международную арену. В частности, мы говорим о ее приверженности принципам многополярного мира и решения общих, глобальных вопросов, таких как нераспространение ядерного оружия и энергетические проблемы.

Прошло уже пять лет с тех пор, как Сенат Парламента Бельгии и Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации решили объединить свои усилия с тем, чтобы на основе открытости, обмена информацией изучить вопросы противодействия международному терроризму, который является бичом нашего времени.

Вы спросите, почему наладилось такое сотрудничество между Советом Федерации и бельгийским Сенатом, между верхней палатой парламента одной из величайших стран мира и верхней палатой парламента малой страны. Может быть, потому, что у нас богатая общая история, но еще и потому, что Брюссель и Москва — это места принятия величайших решений на нашем континенте.

Демократия имеет своих врагов. Это те, кто ненавидит принципы свободы, терпимости, уважения религиозных и философских убеждений. Мы должны отстаивать эти принципы правового государства — единственного гаранта прав человека, мы должны обеспечивать безопасность правовых государств.

Дорогие коллеги! Позвольте мне пожелать вам удачного проведения конференции, которая рассматривает тему о роли информационных технологий как фактора

борьбы с международным терроризмом. Я выражаю глубокое удовлетворение тем, что нахожусь здесь, среди вас.

В течение двух последних десятилетий мировое сообщество столкнулось с технологическими изменениями, не имеющими прецедента. Доступ к глобальной информации перевернул многие наши представления. Появление цифровых технологий в последние годы приняло рекордные масштабы, они приобрели в обществе огромное влияние.

В наши дни экономическая деятельность по большей части основывается на непрерывном потоке цифровых данных. Некоторые колеблются в вопросе о том, как квалифицировать информационные технологии в нашем веке. Появление и использование киберпространства, его безграничные возможности, несомненно, являются лучшей иллюстрацией этого положения. Никто не может отрицать значение информационных технологий в борьбе с терроризмом. Скажем, биометрические технологии все чаще используются для того, чтобы препятствовать проникновению террористов на территорию страны. Точно так же новые коммуникационные системы, информационные технологии позволили службам безопасности, полиции более эффективно координировать свою деятельность. Интернет, мобильная телефония — все это позволяет отслеживать информацию в реальном времени и более эффективно действовать в критических ситуациях.

Надо констатировать что новые механизмы, основанные на технологических инновациях, делают нашу работу по обеспечению безопасности более эффективной. Тем не менее использование этих новых инструментов ставит и новые вопросы. Важно соблюдать равновесие между правом человека на защиту информации о его частной жизни и необходимостью складирования информации в целях борьбы с терроризмом. Разный подход к этим вопросам выявился в наших спорах с американскими коллегами при обсуждении некоторых аспектов.

В борьбе с терроризмом важно помнить, что враг владеет теми же механизмами, что и мы. Профессионалы в сфере информационных технологий понимают, что те механизмы, которые они создали с целью обеспечения безопасности, военной эффективности, используются для того, чтобы организовать и координировать террористические атаки. Их опасения обоснованы. Неоднократно сложные коммуникационные средства использовались террористами, в частности 11 сентября, а также в теракте в Мадриде. Все это обсуждалось на виртуальном информационном форуме.

В отчете, опубликованном в декабре 2002 года, сделан вывод, что самая большая опасность, которая нам угрожает, лежит на перекрестье путей радикализма и технологий.

Интернет может быть опасным, если становится механизмом пропаганды или использования террористическими группами. Конференция, которая открывается сегодня, имеет целью представить мнения парламентариев разных стран в итоговом документе о ситуации в области терроризма и о тенденциях в этой области.

Европол говорит, что пропаганда в Интернете терроризма является огромной проблемой. Такая пропаганда имеет целью привлечь новых членов, поддержать логистическую связь, организовывать террористические акции против государств, основанных на демократии и свободе. Я убежден, что эта конференция станет прогрессивным шагом в наших общих устремлениях к миру, согласию и безопасности. Благодарю за внимание и желаю вам всем плодотворной работы.

Д. Ф. Мезенцев. Уважаемый господин де Деккер, уважаемые коллеги! Мы хотели бы предложить такой регламент работы. Доклады — до 15 минут, выступления — до

10 минут. Планируем провести дискуссию в течение двух с половиной часов. У нас имеется проект Декларации, которую мы планируем принять по итогам нашей двухдневной работы. Просим подавать свои предложения, дополнения и замечания по проекту Декларации в рабочий секретариат. Я думаю, у нас хватит времени, чтобы объединить все предложения, которые поступят от участников конференции.

Уважаемые коллеги! В соответствии с программой переходим к рассмотрению вопросов использования информтехнологий в борьбе с терроризмом. Слово — специальному представителю Президента Российской Федерации по вопросам международного сотрудничества в борьбе с терроризмом и транснациональной организованной преступностью Анатолию Ефимовичу Сафонову.

А.Е. Сафонов. Дамы и господа, уважаемые участники конференции, коллеги! Международная информационная безопасность является одной из приоритетных тем, требующих детального, многостороннего изучения, прежде всего в рамках ООН, поскольку она касается таких актуальных для всего мирового сообщества проблем, как использование информационно-коммуникационных технологий в преступных, террористических и военно-политических целях.

Стремясь содействовать лучшему пониманию вызовов и угроз в этой сфере и поиску совместных путей борьбы, Россия еще в 1998 году инициировала постановку Генеральной Ассамблеей ООН этого вопроса. С тех пор резолюции, касающиеся достижений в сфере информатизации и телекоммуникации в контексте международной безопасности, регулярно рассматриваются и принимаются Генассамблеей. По оценке экспертов, среди подобных угроз особое место занимают противоправные деяния, связанные с использованием информационного пространства, в частности сети Интернет, в террористических целях.

Данные за 2007 год показывают, что в мире зарегистрировано 14 499 террористических актов, из которых половина (7439) приходится на Ирак и Афганистан — соответственно 6212 и 1227.

Жертвами террористических атак в прошедшем году стали в общей сложности 72 тысячи человек, из них 22 685 человек были убиты, более 44 тысяч ранено и 5 тысяч человек похищены или взяты в заложники.

Радикальный джихад достиг в настоящее время своего максимального развития. Два его фронта — "джихад мечом" и "джихад словом" — действительно вписались в глобальный мир.

Симбиоз этих двух величин, по существу, и определяет вызов современности. В прошлом веке Киплинг заметил: слово является самым сильным наркотиком из всех, которые изобрело человечество.

Надо сказать, что идеологический наркотик оказался не только одним из самых сильных, но и одним из самых стойких. Не зря сегодня в отношении радикальных джихадистов существует термин "наркоманы джихада". Речь идет о том, что джихадистская идеология настолько сильна, что стоит только раз соприкоснуться с ней, и она подчиняет себе, а излечиться от нее могут лишь единицы.

Весь мир столкнулся с тем, что даже в тюрьмах, куда отправляют террористов, активно идет идеологическая обработка и вербовка новых сторонников джихада.

В связи с этим мы по праву говорим об Интернете как об энциклопедии для террористов. Несмотря на все предпринимаемые международным сообществом усилия, все большее распространение получают веб-сайты, содержащие призывы к совершению террористических актов, пропаганду насилия и терроризма, расизма и ксенофобии.

Террористы охотно используют Всемирную паутину для выявления и вербовки новых членов своих группировок, сбора и перевода денежных средств, организации терактов, обучения исполнителей, наконец, для подстрекательства к террористическим действиям и пропаганды терроризма.

Нередки случаи использования террористами сети Интернет и для планирования своих акций. Об этом, в частности, свидетельствуют обнаруженные в компьютерах террористов "Аль-Каиды" в Афганистане электронные модели дамб, систем водоснабжения, схемы ядерных электростанций, стадионов в США и Европе.

Примеры последнего времени, в частности Ливана, наиболее ярко показывают, что использование Интернета, радио, телевидения для перевода войны в виртуальную плоскость дает максимальный эффект, так как там огневое и техническое превосходство уже не играет решающей роли.

Считалось, что ведущие государства мира подготовились к современным кибервойнам и создали достаточно эффективную защиту. Но от кого? Этот ли противник нам сегодня угрожает?

Как показывает практика, террористы не занимаются хакерскими атаками. Главное оружие экстремистских групп — символическое содержание их акций. Исследования, в том числе прямые беседы с недавними активистами таких групп, показывают: они просто не рассматривают кибератаки как путь достижения своих целей. Именно в силу низкого символического содержания кибератак Интернет используется ими для сбора и пересылки денег, вербовки сторонников, для связи и распространения информации.

Любые попытки технически подавить эту активность приводят к обратным результатам, создают дополнительный мобилизирующий эффект. Нужны меры совершенно другого типа, совсем не кибернетические: международная координация, обмен информацией между спецслужбами, а самое главное — нужно вводить авторов этих сайтов и те сообщества, которые их поддерживают, в русло нормальной политической жизни.

В настоящее время почти все действующие террористические организации представлены в Интернете собственными информационными ресурсами, они публикуют свои материалы на более чем 40 различных языках, в том числе и на русском.

Мы регулярно информируем наших зарубежных партнеров об адресах таких сайтов, просим принять против них меры в соответствии с действующим в данной стране законом.

К сожалению, не всегда мы находим соответствующий отклик. И дело здесь не только в том, что не всегда национальные законы гармонизированы. Нередко здесь работают так называемые двойные стандарты.

Серьезная проблема на пути эффективного международного сотрудничества в данной сфере — недостаточный уровень существующего трансграничного оперативного взаимодействия правоохранительных органов, спецслужб, судебных органов, а также представителей частного бизнеса, особенно интернет-провайдеров, что связано с недостатками существующей на сегодняшний день международной правовой базы для осуществления трансграничных расследований.

Наиболее значимым в этой сфере международно-правовым инструментом, нацеленным на борьбу с преступлениями в сфере компьютерной безопасности, является Конвенция Совета Европы 2001 года о киберпреступности. Ее принятие и вступление в силу в 2004 году стало заметным шагом по формированию правовой основы противодействия различным криминальным проявлениям в киберпространстве.

В 2003 году был открыт для подписания дополнительный протокол Конвенции о киберпреступности, касающийся актов расизма, ксенофобии в компьютерных сетях. Запуск механизма конвенции создал неплохие предпосылки для объединения усилий государств в борьбе с этим опасным явлением.

В то же время было бы преувеличением сказать, что все в конвенции идеально. Ряд ее положений, например статья 32 (пункт b), затрагивает базисные основы международного сотрудничества, затрудняя выбор государств в пользу полномасштабного участия в конвенции. Кроме того, одного такого инструмента недостаточно для адекватного ответа на все криминальные вызовы в компьютерной сфере.

В рамках краткого выступления не удастся сформулировать исчерпывающие ответы на эти вопросы. Но кое-какие соображения на этот счет считаю возможным изложить с целью выработки общих подходов к проблеме кибертерроризма.

Если существует такое явление, как кибертерроризм, значит, необходимо выстраивать систему мер по противодействию этой опасной разновидности современного терроризма, подводить под них соответствующую международную правовую базу. Речь идет о системном подходе. То есть борьба с киберпроявлениями терроризма должна вписываться в общий комплекс совместных усилий государств, корреспондировать с общепризнанными международными нормами и критериями ведения борьбы с терроризмом.

Такого системного ответа в современном международном праве на террористический вызов пока, к сожалению, не имеется. Само это понятие не кодифицировано, а входящие в него составляющие в своей совокупности на международном уровне не криминализованы. Это самым серьезным образом ослабляет выработку международным сообществом согласованной линии противодействия кибертерроризму. Указанные вопросы регулярно включаются в повестку дня мероприятий по международному антитеррористическому взаимодействию с участием России, в том числе в формате ООН, "Группы восьми", ОБСЕ, Совета Европы, Совета Россия — НАТО, по линии сотрудничества России с Евросоюзом, в рамках ШОС, регионального форума АСЕАН, АТЭС, а также двусторонних механизмов антитеррористического взаимодействия.

Надеюсь, что приведенные соображения свидетельствуют в пользу формирования общего международно-правового знаменателя для эффективной борьбы против использования террористами киберпространства, в том числе путем повсеместного закрытия кочующих из страны в страну веб-сайтов международных террористических группировок.

Убежден, что межпарламентская конференция внесет вклад в достижение этих целей, будет способствовать развитию более тесных контактов и эффективному взаимодействию между представителями правоохранительных органов и частного сектора по противодействию этому злу. Благодарю за внимание. Спасибо.

А. де Деккер. Предоставляю слово госпоже Мишель Конинс, вице-президенту Европейского ведомства по сотрудничеству в борьбе с преступностью, где она представляет Бельгию с 2001 года.

Она также с 2004 года руководит группой по борьбе с терроризмом в "Евроджасте" как прокурор. У нее 15-летний опыт работы в Бельгии в этой сфере. В течение 9 лет она работала также в Международной организации гражданской авиации, где отвечала за антитеррористическую политику. Перед тем как занять должность в "Евроджасте", она была верховным прокурором Бельгии, специализирующимся на вопросах терроризма и организованной преступности.

Госпожа Мишель Конинс, пожалуйста.

М. Конинс. Дорогие участники конференции! Для меня большая радость быть сегодня с вами. Мы хотим поделиться с вами нашим опытом, рассказать, каким образом мы решаем вопросы борьбы с терроризмом. Организация европейских прокуроров "Евроджаст" состоит из 27 прокуроров. Если говорить о том, как мы должны работать, чтобы бороться с терроризмом, то, я считаю, мы должны проявлять преданность, работать с энергией, страстью. И хотелось бы, чтобы нам сопутствовала удача на этом пути. Мы также должны обмениваться информацией на всех уровнях — местном, региональном, международном и даже глобальном. Необходимо очень хорошее законодательство на всех уровнях. И нужны люди с соответствующими способностями и подготовкой, нужны экспертные данные и, наконец, взаимодействие и сотрудничество на всех уровнях.

Да, проблема терроризма существует. Мы все были шокированы, когда увидели, как террористы захватили школу в Беслане, как люди там подверглись издевательствам, как держали в заложниках школьников и даже совсем маленьких детей. Террористы могут настичь нас везде. В августе 2007 года скорый поезд Москва — Санкт-Петербург сошел с рельсов в результате теракта, 60 человек пострадали при этом.

А что мы видим в Евросоюзе? Теракт в Мадриде в марте 2004 года. 2005 год — взрывы в Лондоне 7 июля и неудавшиеся попытки терактов 21 июля. В 2006 году мы уже добились успехов в предотвращении террористических актов — не было терактов с использованием авиалайнеров и взрывов в зданиях.

Интернет используется террористами для получения информации. В 2007 году впервые в Соединенном Королевстве террористы использовали Интернет для ведения массовой пропаганды в пользу джихада. Они подстрекали людей совершать террористические акты и убийства. То есть это глобальная проблема. И нам нужно переходить от пассивной реакции на совершившееся к тому, чтобы принимать предупредительные меры.

Мы видим, что Интернет используется все шире. И мы должны быть бдительными, мы должны реагировать очень быстро.

Также не надо забывать события 11 сентября. Это оказало огромное влияние на европейское законодательство. Были изданы соответствующие директивы, приняты очень важные рамочные решения.

В 2002 году впервые в европейской истории мы гармонизировали наши подходы в отношении того, что такое террористическое преступление, террористическая группа, различные виды террористической деятельности.

Все это было увязано с вопросами виртуального терроризма, пропаганды с целью привлечения новых членов. Мы приняли решение на уровне "Европола", которое является обязательным для всех европейских государств.

Мы обязаны предоставлять всю информацию, необходимую для расследования террористических преступлений и всего, что связано с терроризмом. "Европол" и "Евроджаст" обмениваются необходимой информацией, чтобы иметь возможность лучше выполнять задачу по международному сотрудничеству в борьбе с терроризмом. Потому что мы должны взаимодействовать друг с другом, в том числе при расследовании этих преступлений. Мы и наши оперативные работники должны иметь возможность понимать все обстоятельства, и с 2002 года мы уже имеем совершенно четкое определение того, что такое "террористическая атака", и мы можем соответствующим образом действовать.

У нас 23 разных языка, множество различных юридических систем, но несмотря на все наши различия, мы хорошо взаимодействуем между собой.

Мы вырабатываем новые указания в области борьбы с международным терроризмом, включая борьбу с провокационными действиями, меры, препятствующие обучению новых членов террористических организаций, с тем чтобы предотвращать теракты. Соответствующий документ был принят в сентябре 2005 года, но мы знаем, что были случаи оправдания террористов, потому что прокурорам была предоставлена неполная информация.

Мы не можем только на основании чувств доказывать преступные деяния. Как прокуроры, мы должны иметь реальные факты, подтверждающие, что совершено преступление. Это распространяется и на террористов, и на обычных преступников.

Наше предложение было рассмотрено Евросоюзом, был составлен отчет Европарламенту. Надеюсь, что до конца этого года мы уже будем иметь такую законодательную базу, которая поможет нам взаимодействовать друг с другом.

Таким образом, мы будем лучше выполнять требования того документа, который был принят в 2006 году, с тем чтобы и в Германии, и в Бельгии, и во всех европейских странах были проведены меры по гармонизации законодательства.

Нет никаких сомнений, что мы должны гармонизировать наши законодательства. Что мы делаем в "Европоле" и в "Евроджасте"? Был создан портал в Интернете "Джек-эпл", который объединяет все веб-сайты 27 стран-членов и используется для борьбы с терроризмом. Мы анализируем использование Интернета потенциальными преступниками и террористами. Миллионы веб-сайтов используются для террористических целей. И что делают эксперты? Они изучили более 200 публикаций и 60 заявлений в Интернете. Действительно, террористы используют Интернет для того, чтобы вести психологическую войну, объединять различные террористические организации, осуществлять сбор и пересылку денег, агитировать за свои цели. Доступ в Интернет очень прост. Интернет помогает террористам обеспечивать необходимые условия для осуществления террористических актов. А мы должны использовать Интернет для того, чтобы препятствовать террористической деятельности. Для этого мы должны обсуждать эти вопросы, координировать свою деятельность. Мы (Испания, Франция, Великобритания, Италия, Германия, Голландия), объединившись, смогли получать более полную информацию, объединять ее, и мы имеем конкретные результаты этой работы. Однако наши законодательные возможности ограничены. Мы месяц назад в "Евроджасте" организовали встречу с участием восьми европейских стран плюс США. Они предложили использовать специальные методы расследования, чтобы контролировать, что происходит в интернет-кафе, например. Потому что люди в массовом порядке используют эти интернет-кафе, а там их идентификация затруднена. Может быть, нужно рассмотреть проблемы лицензирования, чтобы добиваться помощи в антитеррористической борьбе от таких организаций.

Что нам еще нужно? Нам нужны группы экспертов на европейском уровне, которые будут расшифровывать те коды, которые используются сейчас, поскольку работа по расследованию затрудняется именно применением кодирования. Мы знаем, что такая работа начата, но еще на непрофессиональном уровне. Мы также должны координировать те действия, которые привели бы нас к лучшим результатам в нашей борьбе с терроризмом и в предотвращении терроризма. Я уверена, что мы действительно помогаем пресекать террористическую деятельность.

Есть нескольких случаев, когда мы пресекли такую деятельность, то есть это реальность, мы уже достигли здесь некоторых успехов. На европейском уровне просят

о том, чтобы мы организовали общеевропейское информационное пространство свободы, безопасности и справедливости. Конечно, нужны свобода слова, свобода собраний, чтобы каждый мог говорить то, что он хочет. Но когда вы получаете информацию через Интернет, видите названия видеосюжетов, то очень трудно понять, говорится ли там о политических, идеологических или религиозных вопросах. Мы должны обеспечить сбалансированный подход и сделать справедливый выбор между правами потенциальных террористов и правами потенциальных жертв. Я уверена, что самое главное право человека это право на жизнь, и вот это право мы должны обеспечить прежде всего, это как раз и является целью сбалансированной политики. Чтобы обеспечить подлинную справедливость, а не справедливость ради справедливости, необходимо хорошее законодательство. И нужно принимать новые решения, чтобы выявить все эти новые феномены. Иначе мы не сможем добиться того, чтобы эти преступники предстали перед судом в Европе. Спасибо за внимание.

Д.Ф. Мезенцев. Очень глубокое выступление. Уважаемые участники конференции! Рабочий секретариат просит подавать в него записки, если кто-то из членов делегаций хочет выступить. Всем желающим дадим слово.

Сейчас выступит президент международного общественного фонда "Экспериментальный творческий центр" Сергей Ервандович Кургинян.

С.Е. Кургинян. Постараюсь сосредоточиться на информационно-идеологических аспектах той проблемы, которую мы здесь рассматриваем. Террор — это средство, с помощью которого субъекты разного ранга и качества решают те или иные задачи. Террор не существует сам по себе, он существует только как средство. В зависимости от того, каков масштаб субъекта и его статус, задачи, решаемые террористами, будут принципиально отличаться.

Одно дело взрыв ларька или кафе, используемый в качестве средства передела зон криминального влияния, другое дело — террор как средство решения весьма масштабных задач, как геополитических, так и иных. При этом в случае масштабности задач иногда почти невозможно определить, где речь идет об экономических задачах, решаемых с помощью террористических средств, а где о задачах собственно политических или сопряженных. Если на территории, на которой проходит или должен пройти крупный нефтепровод, началась война племен и в этой войне использованы террористические инструменты, то кто с кем воюет? Воюют племена или те, кому нравится и не нравится нефтепровод? Компании, конкурирующие на глобальном энергетическом рынке, или государства, ведущие конкуренцию того или иного характер?. Кто в бэкграунде у того, кого мы называем террористами? В этом случае, наверное, целесообразно создать матрицу и выделить несколько качественно различных модификаций террористической деятельности, поставив каждую из модификаций в определенное соответствие с целями и масштабами задач. Я знаю специалистов, которые достаточно плодотворно занимаются подобными построениями. Однако зачастую формальные признаки, применяемые для разграничения, оказываются либо недостаточными, либо избыточными. Грубо говоря, их либо слишком мало, либо слишком много.

Поэтому мне представляется крайне важным использовать при рассмотрении террористических угроз и средств их информационного сопровождения понятие "элита террора". Есть террор вообще, а есть элита террора.

Опыт международного диалога показал, что наши коллеги на Западе с трудом соглашались анализировать многие процессы на языке теории элит. Их моральный пафос, исходящий из демократических, а значит, антиэлитарных ценностей, мы по-

нимаем, глубоко разделяем, но это не должно становиться источником разного рода запретов и табу. Если аппарат какой-то теории (а теория элит — это, безусловно, теория) позволяет что-то прояснить в вопросе о природе зла, а значит, о методах его преодоления, вряд ли стоит отвергать аппарат, исходя из ценностных оснований. Это не призыв отказываться от ценностей, это скромное напоминание о необходимости разграничения этики и гносеологии.

Итак, есть террористы и террор, а есть элита террористов и элитный террор. Террористическая элита может ставить перед собой задачу сопровождения геоэкономической конкуренции. Если только в сфере оборота наркотиков вращается уже более 1 трлн. долларов, а объемы наркооружейного бартера и сопряженных с ним сфер еще выше, то субъектами или, грубее, заказчиками такого элитного террора становятся криминальные империи весьма специфического характера. Если такие субъекты будут проводить в жизнь свои интересы, какие технологии они при этом будут использовать, как будут сопрягать собственно террористические технологии, информационное сопровождение, как будут соединять это с другими уровнями? Ответить на этот вопрос нельзя, не согласившись с тем, что в конечном счете это будут именно интересы этих субъектов. Нельзя оторвать технологическую рефлексию, то есть то, как это будут делать в Интернете, от рефлексии содержательной, то есть определения того, кто и зачем это будет делать.

В случае подобного отрыва возникает нечто сродни синдрому или неврозу. На одной из конференций по вопросу о борьбе с террором депутат израильского Кнессета и мой знакомый Юваль Штайниц утверждал, во-первых, что эффективность борьбы с террором наращивается и, во-вторых, что ситуация ухудшается, и чем больше наращивается эффективность, тем больше ситуация ухудшается. Такой метод без анализа того, почему это одновременно происходит, уже сродни практическому синдрому.

Итак, какие же разновидности элитного террора я хочу рассмотреть?

Первая связана с деятельностью экономических наркосубъектов, не обязательно наркоимперий, есть и другие субъекты сходного типа.

Вторая связана с обеспечением геополитических макросубъектов. Вряд ли, например, стоит говорить о завершенности процесса, начатого в Косово. Дай Бог, если процесс завершен. Но многие наши эксперты считают, что через несколько лет процесс может задеть еще несколько балканских государств, например Македонию, и дай Бог, если этого не произойдет, это было бы очень прискорбно. Это локальный геополитический пример на тему о том, кто, что и зачем делает.

Есть и гораздо более масштабные примеры, требующие пристального внимания. Например, вопрос о так называемых стратегиях сдерживания. Факт неравномерности развития налицо. Дешевая и качественная китайская рабочая сила фактически превращает Китай 2008 года в Германию 1908 года. Не хотелось бы развивать далее данную аналогию. Мне лично хотелось бы назвать ее сугубо формальной, но, увы, это не вполне так.

Главной представляется третья разновидность элитного террора. Она направлена на подрыв того, что террористы называют современной цивилизацией вообще.

Сам этот термин требует уточнения. В любом случае факт наличия такой модификации элитного террора уже несомненен, сама эта разновидность уже названа глобальным терроризмом. И прежде чем сводить явление к знаменитой "Аль-Каиде", надо, как мне кажется, доопределить содержание обсуждаемого феномена.

Современность называется еще проектом "Модерн". Проект определяет все стороны жизни в очень разных по своему устройству государствах. По закону модерна живут однопартийный Китай, многопартийная Индия. По этим законам живут как президентские и парламентские республики, так и монархии. Основное, что определяет данный миропроектный вектор, сама идея развития, то есть прогресс. Концепция прогресса и гуманизма (одно без другого не существует) объединяет очень разные по устройству страны, никоим образом не ставит под сомнение ценности демократии.

Хочу обратить внимание коллег на то, что термин "авторитарная модернизация" является общепризнанным в научном и политическом смысле. Почему это представляется стратегически важным? Потому что информационная война, ведущаяся представителями глобального террора в Интернете и в других структурах, ведется именно против проекта "Модерн". Я могу здесь привести пример чеченского террориста Нухаева, который прямо говорит о том, что мир должен вернуться к варварству. Смысл заключается именно в этом, что террористы хотят не каких-то частных, а возвращения мира к варварству, то есть домодерну.

Фактически о том же самом говорят Аттубаби, Завахири, бен Ладен и десятки других. Они атакуют не отдельные государства, они атакуют вообще современность как таковую.

В этом и заключается основная опасность, потому что вопрос о соотношении модернизации и демократии очень непросто. Мы все, наверное, понимаем, что требования формальной демократизации в Египте или Узбекистане на деле могут привести к власти фундаментально антимодернистские силы типа "Братьев-мусульман".

Об этом свидетельствуют уроки иранских событий. Справедливая критика шаха Ирана за нарушение норм демократии привела к власти не демократические прогрессивные силы, которых в Иране просто не было, а силы глубоко антимодернистские, враждебные прогрессу как таковому. То есть силы, приверженные не проекту "Модерн", а проекту "Контрмодерн".

То же самое произойдет в Узбекистане, Египте и во многих других регионах земного шара, если возобладает идея подмены модерна демократией, то есть идея формальной, спекулятивной демократии.

Глобалистические террористические сети, их кураторы, все эти бен Ладены, Завахири, Аттубаби и другие ставят главной задачей победу в странах, где у власти находятся модернисты. Но разве формальная демократизация стала реальным источником победы ХАМАС в Палестине? Давайте подробно рассмотрим, что и как делалось накануне выборов, приведших к власти ХАМАС, теми, кто потом возмущался результатами выборов. Я был там, я это видел.

Можно ли тут сказать: прости им, не ведают, что творят? Разве когда Кондолиза Райс говорила, что надо "без оглядки на чьи-либо интересы активизировать работу демократических сил в Египте", она не понимала, что аплодировать этому будут только "Братья-мусульмане", назвавшие себя открытыми врагами современности?

И не стоит ли внимательней посмотреть на элитный бэкграунд "Братьев-мусульман"? Это ведь вопрос, имеющий не только историческое значение. Враги модерна наносят разные удары на разных фронтах своей глобальной антимодернистской информационной войны. Одними методами они работают на территории Азии, другими — в Европе.

Поскольку речь идет об информационной войне, то в Европе речь идет о том, чтобы с разных сторон атаковать модерн. Вы же хотите, говорят враги модерна, что-

бы мы волеизъявлялись, так мы и будем волеизъявляться, подрывая основы модерна как такового. Мы будем на вашей территории, не вписываясь в ваш образ жизни, подрывать этот образ жизни. А за любую критику таких наших действий мы будем просто убивать.

Идеологи контрмодерна хотят, чтобы к ним применялись самые мягкие методы того общества, которое они атакуют, а против тех, кто их критикует, они применяют методы Гитлера или Чингисхана.

Борьба с конкретными убийцами необходима, но недостаточна. Бороться надо не только с последствиями, а с источником, генезисом явления. Выиграть психологическую информационную войну с контрмодернистами можно, но если люди, граждане той же Бельгии и других стран, объявляющие войну подрывным силам, вынуждены переходить на нелегальное положение, значит, нужны системные коррективы законодательства, расширяющие полномочия государств по защите таких борцов с контрмодернизмом и поддержке этой стратегической борьбы.

Одновременно надо связывать руки антагонистическим противникам мира, в котором мы живем и хотим жить, иначе через 20 лет мы в этом мире жить не будем. Благодарю за внимание.

А. де Деккер. Большое спасибо.

Следующий выступающий — Рафаэль Михайлович Юсупов, директор Санкт-Петербургского института информатики и автоматизации Российской академии наук, член-корреспондент Российской академии наук.

Р.М. Юсупов. Взаимоотношения информационных технологий и терроризма являются двойственными. Кстати, об этом в своем выступлении господин де Деккер тоже высказался.

С одной стороны, современные информационные технологии в сочетании с традиционными методами противодействия терроризму могут быть эффективным средством борьбы с терроризмом.

С другой стороны, информационные технологии существенно расширили возможности для противоправных действий самих террористов. Появились даже такие термины, как информационный терроризм, кибертерроризм. Террористы широко используют информационные технологии для воздействия на критические инфраструктуры в организационных целях в качестве средств распространения информации, в том числе и для ведения информационно-психологической войны.

Особенно активно для этих и других целей используются глобальная сеть Интернет, сотовая связь, другие информационные и коммуникационные системы и средства массовой информации. Можно прямо говорить о том, что действия международного терроризма сегодня все больше перемещаются из силового поля в информационное или комбинируются с информационным воздействием. Террористические акты становятся как бы информационно направленными, информационно ориентированными.

В свете этого вполне естественным является рассмотрение на нашей конференции вопросов борьбы с терроризмом с позиции информационной безопасности.

Также вполне естественным, по нашему мнению, является представление самой проблемы информационной безопасности в виде совокупности двух составляющих — защиты информации и защиты от информации. В свою очередь, информационному нападению могут подвергаться наши информационные электронные системы и человек. В последнем случае мы говорим о проблеме информационно-психологической безопасности.

В своем выступлении я буду говорить в основном о конкретном использовании информационных технологий для борьбы с терроризмом, в том числе и в информационной сфере. Передо мной поставлена задача ознакомить вас хотя бы в первом приближении с потенциальными возможностями информационных технологий.

Предварительный анализ проблемы и доступных нам открытых источников показал, что в отечественной литературе практически отсутствует более или менее полный аналитический обзор по данной проблеме. Больше информации имеется об информационном оснащении самих террористов.

Я в своем выступлении как представитель академической науки уделю большее внимание перспективам, потенциальным возможностям информационных технологий в борьбе с терроризмом. Основными целями использования информационных технологий являются: повышение у соответствующих силовых органов и структур их способности своевременного оперативного обнаружения подготовки теракта, идентификация террористов и недопущение теракта со стороны как отдельных террористов, так и террористических групп и организаций. В случае совершения теракта целями использования информационных технологий являются своевременная ликвидация последствий теракта и эффективное расследование совершенного теракта.

Информационные технологии могут и должны использоваться на всех этапах борьбы с терроризмом. В качестве таких этапов мы в методическом отношении выделим следующие фазы.

Первый — мониторинг сбора и накопления информации о терроризме, террористических группировках и их возможностях. Второй этап — прогнозирование террористической обстановки в соответствующем регионе. Третий этап — профилактика терроризма, то есть выявление, устранение причин и условий развития терроризма и подготовки террористических актов. Четвертый этап — выявление террористических актов. Пятый этап — пресечение теракта, то есть собственно контртеррористическая операция. Шестой этап — ликвидация последствий проявлений терроризма, минимизация ущерба населению и экологии. Седьмой — расследование террористического акта. Восьмой этап — информационное, информационно-психологическое обеспечение антитеррористических операций.

Последняя фаза связана с формированием морально-психологического облика участника антитеррористической операции, нейтрализацией негативной информации о характере антитеррористической деятельности, распространяемой, к сожалению, в Интернете, в зарубежных и ряде отечественных СМИ.

Представляется, что в перечень важнейших, базовых информационных технологий для борьбы с терроризмом могут быть включены многие известные перспективные технологии, в том числе некоторые из этих технологий.

Выбор и обоснование решений, поддержка взаимодействия лиц, принимающих решения (это в информационных технологиях поддержка принятия решений), деинформационные технологии, имитация и математическое моделирование, в том числе прогнозирующее моделирование событий, анализ больших массивов разнородной информации, управление и обработка информации в базах данных, управление потоками работ, мониторинг событий и оповещение, интеллектуальный поиск информации в различных средах, прямые и обратные задачи криптографии и стеганографии (это стегоанализ), биометрические технологии, распознавание и анализ образов, изображений текстов, сигналов, обработка речи, RFID-технология, сенсорная технология, технология управления высокоточным оружием и военной специальной техникой, космические технологии и так далее.

За неимением времени я не буду комментировать эти технологии, буквально несколько слов о наиболее интересных, как нам представляется, и перспективных.

Биометрические технологии. Об этом господин де Деккер упомянул в своем выступлении. Эти технологии переживают сегодня настоящий бум. Они связаны с измерением, в том числе дистанционным, и обработкой информации о физиологических и поведенческих характеристиках человека для его идентификации или для выявления его психофизиологического состояния и, возможно, даже его намерений. В настоящее время биометрия изучает возможности использования таких характеристик человека, как отпечатки пальцев, отпечатки ладоней, геометрия рук, строение кровеносных сосудов, термография лица, форма лица в двух- и трехмерном измерении, голос, особенности подписи, динамика печатания, походка, радужная оболочка глаза и так далее. Перспектива — за комплексными ультрамодельными системами, то есть за использованием в интересах борьбы с терроризмом результатов сразу нескольких измерений.

Стегоанализ — это обратная задача стеганографии, которая занимается методами и средствами передачи информации, встроенной в обычные цифровые аудио- и видеоматериалы. По существу, речь идет о реализации на новом уровне древнейшего способа передачи сведений тайнописью.

RFID-технологии широко используются для отслеживания движения транспортных средств, перемещения грузов, контейнеров в портах и терминалах, животных, людей и так далее. На предмет, подлежащий идентификации, прикрепляется, наклеивается радиочастотная метка со своим уникальным кодом. Приемно-передающее устройство с определенной периодичностью сканирует пространство вокруг себя, излучая электромагнитные колебания определенной частоты. Метка, попавшая в это поле, посылает приемно-передающему устройству отраженный сигнал, в котором содержится информация о персональном коде. Далее эта информация передается различным потребителям.

Сенсорные сети. Тоже новая технология, но они уже реализуются в ряде систем. Так, известны зарубежные разработки сенсорных сетей для оперативного обнаружения по рассеиваемой радиации грязных бомб, то есть ядерных малых зарядов, для определения местонахождения снайперов на основе акустических измерений, различного рода охранных систем и так далее.

Представляется, что принятие на вооружение отмеченных и других вновь создаваемых информационных технологий будет способствовать формированию и развитию единого антитеррористического информационного пространства, с инициативой создания которого выступила Федеральная служба безопасности России. Единое антитеррористическое информационное пространство — это совокупность информации, информационных ресурсов, информационно-коммуникационных систем и технологий, а также нормативно-правовых баз (это принципиальный, тонкий момент), которая может быть использована для противодействия терроризму.

Одним из основных элементов этого пространства может служить международный банк данных по противодействию терроризму, о котором уже говорилось. Наверное, эта проблема еще будет обсуждаться. При формировании этого пространства, при осуществлении борьбы с терроризмом возникает ряд проблем.

Мы для себя выделили три проблемы: разработка и совершенствование понятийного аппарата, совместимого на международном уровне, развитие и совершенствование нормативно-правовой базы по противодействию терроризму (гармонизированность с международными основами) и расширение фундаментальных приклад-

ных изданий в области создания и адаптации информационно-коммуникационных технологий в интересах борьбы с терроризмом.

Нас, как представителей науки, интересует последняя позиция. Хочу отметить, что важность проведения НИР и НИОКР определяется, кроме всего прочего, тем, что террористы оснащаются самыми современными средствами внезапного нападения, включая новейшие информационные технологии.

В борьбе с терроризмом в полной мере проявляются известные закономерности в развитии средств нападения и обороны, названные соревнованием брони и снаряда или щита и меча. Только серьезные научные изыскания позволяют как-то удерживать баланс в развитии снаряда и брони. Правда, история показывает, что развитие снаряда порой опережает развитие брони.

Определенное участие мы принимаем и в разработке концептуальных документов.

Вот перечень документов в области информационной политики, информатизации, информационной безопасности, в разработке которых участвовал наш институт — Институт информатики и автоматизации Российской академии наук. Это несколько концепций информатизации Ленинграда (Санкт-Петербурга), стратегия перехода Санкт-Петербурга к информационному обществу, проект концепции информационной политики Санкт-Петербурга, модельный закон СНГ по защите информации и информатизации и проект международной конвенции о запрещении военного или любого иного враждебного использования методов и средств воздействия на наносферу.

Буквально два слова об этой нашей инициативе. Этот проект в инициативном порядке был разработан нами с участием нескольких московских организаций еще в 1993 году. В этом же году был опубликован в журнале "ВПК" ("Вооружение, политика, конверсия"). Но общий вывод этого документа таков, что до 2002 года этот материал не был замечен. В 2002 году по инициативе начальника Генерального штаба Вооруженных Сил России Юрия Николаевича Балуюевского была создана рабочая группа, проведена научная работа. Но опять все это закончилось ничем. По неофициальным данным, причина в том, что многие страны, в том числе ведущие страны мира, не заинтересованы в создании и принятии Организацией Объединенных Наций такого закона.

Возможно, присутствующие здесь парламентарии попытаются как-то реанимировать эту проблему и все же вернуться к разработке и созданию такой международной конвенции, по существу, запрещающей использование информационного оружия.

В.А. Озеров, председатель Комитета Совета Федерации по обороне и безопасности.

Большое спасибо за столь содержательное выступление.

Слово для выступления предоставляется Андрею Петровичу Новикову, руководителю Антитеррористического центра государств — участников Содружества Независимых Государств.

А.П. Новиков. Уважаемый президиум, уважаемые коллеги! Глобализация информационных процессов не только открыла новые возможности для прогрессивного развития человечества, но и вызвала ряд качественно новых глобальных угроз, в том числе поставив проблему уязвимости мирового сообщества перед преступными посягательствами в сфере информационной безопасности.

Глобальная технологизация привела к тому, что от информационных атак террористов не защищена ни одна страна вне зависимости от уровня развития экономики,

обороноспособности, уровня жизни населения. Стало очевидным, что с помощью открытых электронных ресурсов, с одной стороны, могут выдвигаться и реализовываться террористические угрозы, может поддерживаться связь между членами террористических и экстремистских организаций. С другой стороны, эти ресурсы используются для пропаганды идеологии террора и экстремизма.

Сложились сферы коммуникативного и пропагандистского использования мирового информационного пространства. Все это диктует необходимость разработки адекватной и эффективной стратегии и тактики информационного противодействия терроризму и иным насильственным проявлениям экстремизма. В документах Организации Объединенных Наций отмечается, что информационные технологии затрагивают интересы всего международного сообщества. Они потенциально могут быть использованы в целях, несовместимых с задачами обеспечения международной стабильности и безопасности, могут негативно воздействовать на безопасность государств как в гражданской, так и в военной сфере.

Информационная безопасность стала весьма значимой составляющей национальной безопасности государств — участников СНГ, роль которой и в дальнейшем будет возрастать в условиях современного динамично развивающегося высокотехнологического общества. Основными субъектами в области информационной безопасности выступают спецслужбы и правоохранительные органы наших государств, в поле зрения которых постоянно находятся и вопросы информационного противодействия терроризму. Так, участники шестого международного совещания руководителей спецслужб, органов безопасности и правоохранительных органов, состоявшегося в 2007 году в Хабаровске, подчеркнули, что в условиях формирования глобального информационного пространства все более актуальным становится взаимодействие спецслужб и правоохранительных органов в сфере выявления и пресечения попыток использования сети Интернет в террористических целях.

В предварительном отчете заседания Совета Безопасности ООН от 19 марта 2008 года прямо указывается: предельно ясно, что региональным и субрегиональным организациям свойственно лучшее понимание региональных и субрегиональных факторов и влияний, которые необходимо учитывать, если мы действительно намерены эффективно бороться с терроризмом. Формировать единое правовое поле борьбы с террором, в том числе и информационного противодействия, рационально и на региональном уровне. Правовое пространство государств Содружества — это идеальная площадка для такого сотрудничества. Реалистичное понимание этой проблемы привело органы безопасности и спецслужбы государств — участников СНГ к осознанию необходимости выработки единой политики, согласованной стратегии и системы мер по борьбе с терроризмом и иными насильственными проявлениями экстремизма в информационно-телекоммуникационном пространстве в рамках Содружества Независимых Государств.

Антитеррористический центр СНГ осуществляет координационную и информационно-аналитическую деятельность по реализации согласованных решений органов безопасности и спецслужб государств Содружества, подготовку предложений и рекомендаций, касающихся информационного противодействия терроризму и иным насильственным проявлениям экстремизма.

В октябре 2007 года Совет руководителей органов безопасности СНГ одобрил подготовленную нашим центром Концепцию сотрудничества в сфере информационного противодействия терроризму и иным насильственным проявлениям экстремизма. Концепция стала продуктом коллективных усилий экспертов, спецслужб го-

сударств СНГ. В ней четко определены цели нашего сотрудничества в этой области. Это в первую очередь формирование согласованной политики и тактики информационного противодействия терроризму, координация совместной деятельности спецслужб государств в данной сфере и интеграция их антитеррористического потенциала.

Задачи сотрудничества определены с учетом характера угроз в сфере информационной безопасности и предполагают адекватное реагирование на них путем проведения согласованных совместных оперативно-розыскных, информационно-пропагандистских, контрпропагандистских мероприятий, а также следственных действий с применением всего спектра возможных мер противодействия, в том числе политического, финансового и гуманитарного характера.

При этом для достижения поставленной цели и решения задач сотрудничества в сфере информационного противодействия терроризму и экстремизму органы безопасности и спецслужбы государств СНГ руководствуются основополагающими принципами взаимного доверия, уважения национальных интересов, национально-го законодательства государств — участников СНГ, недопущения применения в международном сотрудничестве по борьбе с терроризмом и экстремизмом практики двойных стандартов, бескомпромиссности борьбы и неотвратимости наказания лиц и организаций, причастных к любым проявлениям терроризма и экстремизма.

В соответствии с положениями упомянутой концепции наибольшую угрозу национальной безопасности государств Содружества представляет возможное совершение актов так называемого кибертерроризма, то есть совершение с помощью компьютеров и телекоммуникационных сетей диверсионных террористических акций, распространение посредством открытых информационных систем идеологии терроризма и экстремизма, вербовка новых членов террористических и экстремистских организаций, осуществление организационно-информационных контактов между членами террористических и экстремистских организаций.

Хотелось бы подробнее остановиться на вопросах противодействия использованию террористами Интернета для идеологической пропаганды и вербовки сторонников террористических и экстремистских организаций и потенциальных исполнителей актов террора, что предполагает создание и использование ими интернет-сайтов и веб-страниц.

Достаточно зайти на любой сайт экстремистской организации, чтобы убедиться в наличии многочисленных перекрестных отсылок на "партнеров" по противоправной деятельности и наличии зеркальных сайтов. Последнее обстоятельство все чаще сводит на нет усилия правоохранительных органов по закрытию экстремистских сайтов, включая и использование так называемых хакерских атак.

Взломав конкретный сервер и заблокировав его работу либо уничтожив на нем соответствующую информацию, можно лишь приостановить пропаганду экстремизма, которая возобновится после запуска резервной копии с другого сервера, обеспечивающего работу так называемых зеркальных сайтов.

В этом смысле пропагандистский интернет-терроризм и экстремизм подобны мифической гидре, у которой на месте отрубленной головы (интернет-страницы) тотчас вырастает новая.

Можно ли это победить? У каждого явления, как известно, имеются сильные и слабые стороны. Слабость пропагандистского интернет-терроризма заключается в необходимости наличия легальных компонентов: серверов и компаний, их эксплуатирующих, а также в его относительной дороговизне и сложности.

Я имею в виду профессиональные, хорошо защищенные сайты крупных международных террористических и экстремистских организаций, являющихся своеобразными информационными матками для тысяч низкокачественных сайтов и веб-страниц.

И данное обстоятельство диктует необходимость эффективного применения правоохранными органами и спецслужбами двух важнейших антитеррористических инструментов: это запрет деятельности террористических и экстремистских организаций и борьба с финансированием их деятельности.

Хотелось бы отметить, что практически все террористические и экстремистские сайты размещаются на серверах, физически расположенных за пределами территорий государств, против которых направлено их содержание.

Данное обстоятельство обусловлено трансграничным характером деятельности международных террористических и экстремистских организаций и стало возможным благодаря глобальным принципам построения сети Интернет.

В связи с этим особую актуальность приобретают международное сотрудничество в сфере взаимного признания организаций террористическими и экстремистскими, а также формирование их единых или по крайней мере согласованных списков в рамках международных и региональных организаций.

Однако различия в национальных подходах к данной проблеме, в частности по вопросу о прерогативе принятия решения о запрете деятельности террористических организаций органами судебной власти, как в государствах СНГ, либо законодательной власти, как в государствах Европейского сообщества, и отсутствие соответствующих универсальных законодательных механизмов препятствуют формированию в ближайшее время их глобального списка, одобренного всем мировым сообществом.

Первоочередным шагом в решении указанной проблемы мог бы стать обмен информацией об организациях, признанных террористическими на национальном и региональном уровне, в том числе с использованием межгосударственных автоматизированных информационных систем, таких как специализированный банк данных Антитеррористического центра СНГ и объединенный банк данных органов безопасности и специальных служб.

Могу сообщить, что в рамках нашего специализированного банка существует подобный информационный массив, в котором накапливаются различные сведения о запрещенных на национальном уровне организациях, включая копии соответствующих судебных решений.

На ближайшем заседании Совета руководителей органов безопасности и спецслужб государств — участников СНГ будет рассматриваться вопрос об организации онлайн-доступа к этому массиву с абонентских пунктов, расположенных в спецслужбах государств — участников СНГ.

В то же время не могу не отметить, что при использовании только этих правовых инструментов за скобками оказываются экстремистские интернет-сайты, принадлежащие легальным общественным организациям, коммерческим структурам или частным лицам.

Кроме того, запрет деятельности организаций не означает автоматического запрета деятельности ее сайтов или веб-страниц, поскольку они могут быть зарегистрированы на другого владельца.

По нашему мнению, необходимо сформировать состоятельные правовые механизмы, регламентирующие вопросы прекращения деятельности в глобальном информационно-телекоммуникационном пространстве ресурсов с контентом террористического или экстремистского характера.

Анализ правоприменительной практики в вопросах запрета деятельности террористических и экстремистских организаций в государствах СНГ позволяет нам предложить следующий механизм закрытия экстремистских сайтов: длительность информационного ресурса сайта или интернет-страницы прекращается по решению суда на основании соответствующего представления органов прокуратуры в порядке, аналогичном принятому для запрета деятельности организаций, признанных террористическими или экстремистскими. Соответствующая норма, по мнению специалистов центра, могла бы быть внесена в национальные законы государств Содружества о борьбе с терроризмом, о противодействии терроризму, о противодействии экстремистской деятельности.

Практическим примером действий по ликвидации экстремистского сайта является решение Коллегии Верховного Суда Республики Таджикистан от 11 марта 2008 года. Этим решением действия исламской партии "Хисбут Тахрир" признаны подпадающими под действие закона об экстремизме, и принято решение считать ее экстремистской. При этом Верховный Суд Республики Таджикистан также обязал Министерство транспорта и коммуникаций республики закрыть доступ к сайту этой организации и запретить распространение аудио- и видеопродукции "Хисбут Тахрир" на территории Таджикистана. Ранее решением Верховного Суда Республики Таджикистан, 19 апреля 2001 года, деятельность "Хисбут Тахрир" на территории Таджикистана была признана незаконной, теперь же она считается еще и экстремистской.

Хочу обратить ваше внимание на тот факт, что решение о запрете деятельности этой организации принято органами судебной власти еще трех государств — участников СНГ: Российской Федерации, Киргизской Республики и Республики Казахстан. Но решение о закрытии доступа к сайту организации принято только в Таджикистане.

В связи с этим не могу не отметить и очевидную необходимость межгосударственного и международного сотрудничества в вопросе прекращения деятельности экстремистских сайтов, обусловленную трансграничными принципами построения Интернета. Государства Содружества осуществляют его в рамках программы сотрудничества в борьбе с экстремизмом и иными насильственными проявлениями экстремизма на 2008—2010 годы, предусматривающей проведение согласованных совместных мероприятий, направленных на пресечение информационно-пропагандистской деятельности террористических организаций и ликвидацию материально-технической базы для такой деятельности.

В заключение выделяю еще один аспект информационного противодействия терроризму и экстремизму в сети Интернет.

На различных международных форумах по вопросам борьбы с терроризмом, в которых принимают участие представители центра, постоянно затрагиваются проблемы государственной интернет-политики и вопросы взаимоотношений государственных органов, спецслужб, правоохранительных органов с интернет-провайдерами и пользователями Сети. Обсуждаются допустимость и целесообразность введения ограничений на информационное содержание веб-страниц. При этом, по мнению многих экспертов, для соблюдения баланса гражданских прав и свобод с принятием ограничительных мер необходимо шире задействовать саморегуляцию интернет-общества с использованием механизмов гражданского общества. Для этого общественные организации должны с нравственных, социально-политических, национальных и религиозных позиций участвовать в выработке критериев признания информационных ресурсов террористическими или экстремистскими. Это позволит нам

осуществлять эффективное противодействие использованию террористами и экстремистами возможностей Интернета, не прибегая к излишне грубому административному вмешательству и цензуре, сохраняя все его положительные возможности для развития личности и общества. Благодарю за внимание.

А. де Деккер. Переходим к прениям. Первым выступит господин Апостолос Ставру, член Парламента Греции.

А. Ставру. Что касается информационных технологий, Интернета. Речь идет о быстром, дешевом, доступном средстве, которое на самом деле имеет всемирное распространение. Речь идет о потрясающих возможностях, которыми пользуются террористы для пропаганды, коммуникации, в организационных, финансовых и военных целях. Существуют инструкции, учебники в электронной форме, которые предназначены для проведения или планирования террористических акций. Интернет также обеспечивает возможность конспирации.

Службы законодательной борьбы с терроризмом уже осознали, что в борьбу с терроризмом на сегодняшний день необходимо включить также и информационные технологии. Речь идет о новых возможностях, которые увеличивают результативность действий органов безопасности, развивают технологическое оснащение и оборудование, предупреждают преступную деятельность террористов. Служба безопасности имеет в своем распоряжении сотрудников соответствующей квалификации, достаточное технологическое обеспечение. Эти сотрудники обладают специальным опытом работы в информационной сфере.

В законодательном плане мы уделяем особое внимание тому, чтобы создать предпосылки автоматизированного использования баз данных и спецкоммуникаций при одновременном использовании специальных современных технологий. Сотрудничество на этой основе может способствовать развитию современных инфраструктур, обеспечивая синхронизацию технического оборудования, которое используют страны при коммуникации. Данные технологии увеличивают возможности служб безопасности и служб информации по поиску и выявлению террористических действий с помощью создания международных электронных сетей и непосредственного реагирования на преступные действия.

Характерный пример такого рода системы — это "Шенген информейшн систем", сокращенно SIS, которая способствует выполнению постановлений, касающихся свободного перемещения граждан в рамках общего пространства Европейского союза, а также постановлений, которые касаются полицейского и судебного сотрудничества по уголовным делам. Данные возможности увеличиваются с развитием более совершенной системы информации и технологии SIS-2. Эти две системы играют особо важную роль в деле предупреждения террористических актов, поскольку они являются ключевыми в европейской электронной сети по обеспечению безопасности граждан.

Очевидно, что область применения информационных технологий невозможно ограничить, так как они представляют собой бесконечные возможности. Важно увеличить степень защиты жизненно важных структур, это является задачей первостепенной важности, необходимо, чтобы ничто не угрожало функционированию социально-экономической жизни, и любые проблемы в этой сфере чреваты большими расходами для государства и граждан.

Планирование безопасности и электронный контроль составляют будущее информационных технологий. На сегодняшний день, по крайней мере в рамках Европейского союза, организация службы безопасности использует информационные

технологии и способствует введению новых технологий. Однако террористы пользуются их собственными достижениями в своих целях. Служба безопасности разрабатывает новые подходы для защиты граждан и новые законодательные базы. Главная цель — опередить террористов и развивать все новые и новые технологии, принимать соответствующие законы и новые методики.

На практике это означает улучшение функционирования и увеличение результативности, гибкости и скорости реагирования на новые террористические действия, а также применение и введение в действие всего накопленного опыта. Это означает увеличение возможностей технологического обеспечения служб для использования информационных технологий и Интернета для борьбы с террористами, экстремистами.

Этот выбор требует, конечно же, финансовых затрат и повышения квалификации работников служб безопасности, повышения эффективности оборудования, а также участия экспертов, способных наилучшим образом проанализировать материалы, связанные с подготовкой и совершением террористических преступлений.

Ограничение и контроль террористических действий — это, конечно же, обязанность законодательной власти по отношению к обществу. Все страны признали это как непосредственный долг перед своим народом. С другой стороны, на сегодняшний день человечество старается обеспечить высокий уровень индивидуальных прав человека, индивидуальных свобод, что во многих случаях противоречит предупредительным мерам служб безопасности по борьбе с терроризмом. Никто не сомневается в том, что некоторые из антитеррористических программ являются покушением на свободу граждан, но в то же время следует понимать, что они призваны защитить гражданское общество.

Конституции стран, а также международные документы, главным из которых является Всемирная декларация прав человека, являются гарантией, что данное столкновение между свободами индивидуума и мерами, которые принимаются государством по защите гражданского общества от террористических действий, не вызовет никаких негативных последствий. То есть что-то необходимо принести в жертву во имя защиты человеческой жизни. Спасибо за внимание.

Д. Ф. Мезенцев. Слово предоставляется представителю парламента Румынии Гавриле Василеску.

Г. Василеску. Дорогой господин председатель, господин вице-председатель, дамы и господа! Благодарю вас за приглашение участвовать в этой конференции, благодарю вас за гостеприимство. Наша парламентская делегация очень высоко оценивает прием, оказанный нам Советом Федерации и бельгийским Сенатом. Мы высоко оцениваем тот вклад, который эти палаты парламентов внесли в борьбу с терроризмом, особенно в области высоких технологий, информационных технологий, оказывающих все более деструктивное воздействие в области идеологии, в политики и экономики.

Следовательно, парламентская деятельность должна все больше заниматься этими проблемами для увеличения эффективности борьбы с терроризмом, учитывая выгоды международного сотрудничества во всех проявлениях. Очень важно бороться против электронного джихада в области телекоммуникаций, информационных технологий.

В последнее десятилетие парламент Румынии особое внимание уделял созданию и совершенствованию законодательной базы борьбы с террористической деятельно-

стью, чтобы давать асимметричные ответы на эти вызовы. Мы осознаем необходимость реагирования на эти террористические вызовы в форме асимметричного ответа при соблюдении основных прав человека, обеспечении защиты национальных интересов с учетом существующей в современной Румынии юридической базы.

В 2001—2006 годах мы разработали национальную стратегию защиты Румынии, к 2007 году мы разработали дополнительные меры в специфической сфере защиты безопасности государства с использованием возможностей всех министерств.

В 2004 году парламент Румынии принял закон об организации предотвращения террористической деятельности и указал на необходимость использования возможностей международного сотрудничества. Мы реализуем положения этого документа в целом комплексе мероприятий по предотвращению террористической деятельности. Мы разработали также план мероприятий профилактического характера для предотвращения террористической деятельности в информационной сфере. Об этом можно узнать на сайте нашего парламента.

Изучение криминальной обстановки в стране позволяет нам с помощью различных сайтов осуществлять эффективные меры борьбы с информационным терроризмом. В качестве составной части всеобщей системы борьбы с терроризмом мы разрабатываем новые специфические решения в соответствии с протоколом, касающимся действия данной системы.

Мы, например, разработали комплекс мер в информационной области, которые позволяют обнаружить нелегальные проникновения террористов в официальные порталы. Это стало быстродействующим и эффективным средством борьбы наших властей с незаконными проявлениями террористической деятельности, с нелегальным использованием информации.

Как страна, входящая в НАТО и в Европейский союз, мы ставим целью соблюдение основных прав человека и осуществление международного сотрудничества в антитеррористической борьбе. Благодарю за внимание.

А. де Деккер. Сейчас выступит представитель парламента Молдовы Андрей Негуца.

А. Негуца. Уважаемый господин председатель, коллеги! Позвольте и мне приветствовать вас от имени парламента Республики Молдова и выразить благодарность за приглашение принять участие в интересной и важной международной парламентской конференции, затрагивающей очень злободневные вопросы.

Действительно, борьба с терроризмом, с этим злом современного человечества, находится в ряду приоритетных направлений деятельности и охватывает все больше стран в этом не знающем границ явлении. Сегодня век глобализации, и говорилось очень много о бурном развитии информационных технологий. Никто не может быть в стороне от происходящих процессов. Для нас, парламентариев, представляющих интересы наших граждан, очень важно, чтобы наши усилия реально способствовали обеспечению большей безопасности наших народов и гарантировали как можно более устойчивое, без потрясений проживание в любом уголке нашей планеты.

Являясь длительный период руководителем молдавской делегации Парламентской Ассамблеи Совета Европы и участвуя в ее работе, хочу подчеркнуть, что вопросы борьбы с терроризмом, в том числе и в аспекте использования информационных технологий, постоянно находятся в поле зрения Совета Европы. Парламентарии признают необходимость постоянной координации своих действий для выработки как можно более эффективных мер противодействия терроризму. Как сказал Генераль-

ный секретарь Совета Европы господин Терри Девис, никто не застрахован от террористической угрозы, поэтому сегодня необходимо усилить международное сотрудничество. Думаю, что и эта конференция, проводимая при непосредственном участии руководства Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации и Сената Парламента Бельгии, с таким представительным участием коллег-парламентариев из разных стран, станет реальным вкладом в это важное для мирового сообщества дело. Ведь только объединив наши усилия, мы можем противостоять новым угрозам и вызовам.

Совсем недавно, 1 мая 2008 года, вступила в силу Конвенция Совета Европы об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности и о финансировании терроризма, которая была подписана 23 государствами и уже ратифицирована 6 государствами, среди которых Республика Молдова. Этот международный документ укрепляет положения Конвенции Совета Европы 1990 года об отмывании доходов и является первым международным юридическим инструментом в борьбе с отмыванием доходов и финансированием терроризма.

Республика Молдова придает большое значение вопросам борьбы и предупреждения терроризма во всех его проявлениях.

Парламент Республики Молдова ратифицировал все основные международные акты в области борьбы с терроризмом. В законодательство внесены положения, направленные на создание соответствующей законодательной базы, а также на принятие мер институционального характера, которые обеспечивают координацию деятельности во всех вовлеченных в этот процесс государственных структурах.

Активный законодательный процесс в области борьбы с терроризмом способствовал принятию в последнее время ряда важных законодательных актов. Недавно парламентом Республики Молдова был принят закон о введении паспортов с биометрическими данными, уже начался процесс их выдачи. Думаем, что это серьезный шаг в направлении использования информационных технологий для предупреждения терроризма.

Хочу признать, что уровень информатизации, использования информационных технологий в Республике Молдова достаточно высок. Этот факт был не раз признан международными экспертами в этой области.

В рамках применения информационно-коммуникационных технологий в борьбе с терроризмом разработан специальный информационный фильтр с целью оперативного выявления лиц, занимающиеся терроризмом, и предупреждения подготовки и осуществления террористических актов. Доступ к данной информации, естественно, имеют правоохранительные органы страны в режиме реального времени.

С точки зрения информационной безопасности всех существующих информационных ресурсов анализ потоков информации, предназначенный для предупреждения различных угроз, в том числе террористического характера, информационных систем, осуществляющих контроль за состоянием безопасности, обеспечивается полным информационно-технологическим и коммуникационным выделением из интегрированной общегосударственной автоматизированной системы, взаимодействие с которой обеспечивается через систему защитных шлюзов.

Думаю, что это актуально и в контексте того, что использующаяся часть технологий требует адекватного обеспечения их информационной безопасности. И делать это надо всеми имеющимися средствами, в том числе правовыми, организационными, программно-техническими.

В качестве члена Парламентской Ассамблеи Совета Европы не могу не затронуть еще один аспект данной проблемы. При использовании информационных технологий в борьбе с терроризмом необходимо, чтобы принимаемые меры не входили в противоречие с основополагающими принципами Совета Европы, касающимися правового государства и соблюдения основных прав и свобод граждан.

Именно такой подход применяется при разработке и принятии рекомендаций и резолюций ПАСЕ, затрагивающих вопросы борьбы с терроризмом.

Подтверждением этого может служить и рассмотрение на зимней сессии ПАСЕ вопроса о так называемых черных списках и вопроса об использовании видеонаблюдения в общественных местах. Обе эти проблемы стали предметом обсуждения высокого европейского форума именно по причине стремления европейских парламентариев искать пути применения новейших технологий в борьбе с терроризмом, которые доказали свою эффективность в процессе расследования имевших место террористических актов в Мадриде, Лондоне, только в рамках существующих правовых структур.

Государства должны бороться против терроризма, но недопустимо в ходе этой борьбы отказываться от основных принципов демократического общества. Государство должно обеспечивать соблюдение основных прав человека. Отказ от основных принципов правового государства, отход от защиты фундаментальных прав человека весьма опасны и могут привести к разрушению системы ценностей свободных демократических государств. Это мнение было поддержано многими членами ПАСЕ.

Уважаемые коллеги! Забота о высшей ценности, которую представляет собой человеческая жизнь, заставляет общество искать все новые и новые возможности предотвращения, пресечения любых террористических проявлений с использованием современных информационных технологий.

Последние годы показали, что их применение неизбежно и во многом обоснованно с учетом реальной эффективности этого и возможности спасти не одну тысячу человеческих жизней.

Нам, парламентариям, необходимо активно работать для создания соответствующей законодательной базы.

Как говорила госпожа Мишель Конинс, хорошее законодательство на всех уровнях, которое обеспечивало бы возможность наиболее эффективного применения информационных технологий в борьбе с терроризмом и в то же время гарантировало бы полное их соответствие принципам правового государства и соблюдения основных прав и свобод человека, это очень важная задача для нас, парламентариев. И сегодняшняя конференция, надеюсь, послужит этому актуальному процессу. Благодарю за внимание.

Д. Ф. Мезенцев. Благодарю за выступление. Предоставляю слово члену Комиссии по обороне Сената Алжира господину Али Бершишу.

А. Бершиш. Дорогие делегаты! К сожалению, ограниченное время не позволяет мне подробно раскрыть тему. И в Алжире в последние годы ведется подрывная война, война террористов против алжирского народа. Как и другие страны, наша страна разрабатывает адекватные законодательные инициативы по борьбе с терроризмом. Это укладывается в рамки международных конвенций, особенно конвенции ООН о борьбе с терроризмом.

Мы видим, что в террористической деятельности стали использоваться коммуникационные технологии. Терроризм становится мутирующим вирусом по отноше-

нию к окружающей среде. Наряду с другими формами криминальной деятельности деятельность террористов в Интернете создала новое криминальное пространство, Интернет стал полем деятельности кибертеррористов. Новые технологии повышают и эффективность служб безопасности, контрразведки, жандармерии расширяют возможности предотвращения террористических актов, помогают анализировать механизмы, используемые террористами с тем, чтобы оказать им отпор.

Террористы прибегают к помощи Интернета для того, чтобы обеспечить эффективность своей пропаганды с наименьшими затратами. Важно заметить, что Интернет, с одной стороны, обеспечивает открытый доступ к информации всех граждан, а с другой стороны, там есть закрытые каналы, которые позволяют пользоваться электронной почтой практически в режиме онлайн. Поскольку доступ к этой информации осуществляется с помощью пароля, террористы могут вести анонимную деятельность, несмотря на некоторые препятствия со стороны служб безопасности.

Поэтому и в борьбе с терроризмом используются информационные возможности Интернета. Необходимо постоянно отслеживать те новейшие технологии, которые могут быть использованы в незаконных целях. Необходимо выработать новые меры в сфере безопасности и судебной деятельности. Наши коллеги из Западной Европы и США располагают инструментарием, который позволяет анализировать незаконную деятельность и с помощью информационных систем, и с помощью спутниковых систем. Использование этих американских достижений позволяет перехватывать сообщения террористов, анализировать их с помощью компьютеров, спутниковой и мобильной связи.

Все эти средства позволяют многочисленным операторам идентифицировать за несколько секунд источник, который может представлять интерес. С другой стороны, Сеть служит и для распространения информации. Программные продукты, которые обеспечивают взаимные связи операторов, использование возможностей искусственного интеллекта и оперативного обмена информацией способствуют успешному проведению мер в области борьбы с терроризмом.

Нам необходимо определить правовые нормы, которым должен соответствовать Интернет. Необходимо также обратиться к фундаментальным исследованиям, которые могут более ясно представить нам возможности информационных технологий. Наша страна не располагает развитыми технологическими средствами по противодействию терроризму. Необходимо обратиться к опыту других стран, что позволит нам более эффективно бороться с терроризмом. Несколько важных задач следует определить как первостепенные.

Как представитель парламента, я хотел бы повторить, что, с одной стороны, необходимо вести широкомасштабную борьбу с терроризмом, а с другой стороны, возникают вопросы покушения на личную безопасность человека. Как решить эту противоречивую проблему, соблюдая фундаментальные права человека, — вот это задача парламента.

Благодарю вас, дорогие коллеги, за внимание. Хотелось бы снова от лица нашей делегации поблагодарить организаторов этой встречи за прием.

Д. Ф. Мезенцев. Уважаемые участники конференции! Мы практически полностью выполнили план работы на этот день. Завтра мы продолжим совместную работу в этом зале. Начало — в 10 часов утра.

СТЕНОГРАММА
Международной парламентской конференции по вопросам
законодательного обеспечения противодействия терроризму

Санкт-Петербург

13 мая 2008 года

Д.Ф. Мезенцев, заместитель Председателя Совета Федерации.

Уважаемые участники конференции! Сегодня мы продолжаем дискуссию, которую начали вчера и которая была интересной и по-настоящему продуктивной.

Предоставляю слово первому заместителю Председателя Милли Меджлиса Азербайджанской Республики господину Зияфету Аббас-оглы Аскерову.

З.А. Аскеров. Уважаемые коллеги! Я в первую очередь хотел бы выразить особую благодарность от имени азербайджанской делегации организаторам данной конференции — Совету Федерации Федерального Собрания Российской Федерации и Сенату Парламента Бельгии.

Глобализация, получившая мощный импульс практически во всех сферах жизни, превратилась в важнейший фактор мирового развития в XXI веке. В ее основе лежит новый информационный этап — этап научно-технического прогресса, который внес кардинальные перемены в современный мировой порядок. Как вы знаете, информационная безопасность — это состояние защищенности информационной среды, обеспечивающее ее формирование, использование и развитие. Защита информации производится организационными, правовыми и техническими мерами и средствами по сохранению информации, предотвращению угрозы ее похищения или уничтожения.

Деятельность террористов в информационном пространстве можно классифицировать следующим образом: активизм, хакеризм, кибертерроризм.

Активизм — это как бы легитимное использование киберпространства для пропаганды своих идей, зарабатывания денег и привлечения новых членов. Также через сайты собираются и пожертвования. Во многих случаях людям, желающим поддержать ту или иную террористическую структуру, достаточно ввести данные своей кредитной карточки.

Хакеризм — это хакерские атаки, проводимые для выведения из строя отдельных компьютерных сетей или интернет-сайтов, получения доступа к секретной информации, хищения средств и так далее.

Кибертерроризм — это компьютерные атаки, спланированные для нанесения максимального ущерба жизненно важным объектам информационной инфраструктуры.

Азербайджанская Республика с должным вниманием относится к процессам, связанным с формированием цивилизованного информационного общества. Азербайджанские законодатели стараются своевременно предложить населению те зако-

ны, которые необходимы для развития информационной инфраструктуры, основанные на здоровой конкуренции, гарантии обеспечения информационных прав и свобод, со своевременным внедрением элементов электронного правительства. На сегодняшний день в Азербайджанской Республике приняты законы об электронной подписи, электронном документообороте, об электронной торговле, о доступе к информации, утверждена национальная стратегия развития ИКТ и множество других законодательных актов, утверждены стандарты информационных ресурсов государственных органов, в том числе по вопросам информационной безопасности.

В настоящий момент обсуждается присоединение к Европейской конвенции по киберпреступлениям, что, полагаем, позволит вывести борьбу с кибертерроризмом у нас в стране на качественно иной уровень. Это имеет особенное значение для нас в свете угроз со стороны армянских кибертеррористов, которые перенесли в виртуальное пространство агрессию, которой подвергается наша страна со стороны Армении уже немало лет. Еще в феврале 2000 года группа армянских террористов попыталась, говоря языком хакеров, свалить азербайджанский сегмент Интернета. Были уничтожены десятки сайтов государственных органов, информационных агентств, ведущих средств массовой информации и так далее. Тогда последствия этой атаки удалось быстро ликвидировать. Но никто не знает, насколько далеко пойдет в своих преступных планах агрессор, действия которого осуждает мировое сообщество.

Думаю, что на примере Азербайджана мировое сообщество сделает должные выводы относительно угрозы развязывания кибервойн и придет к принятию соответствующих резолюций, осуждающих киберагрессора, так же как были приняты резолюции ООН, осуждающие агрессию Армении.

К сожалению, на данном этапе уровень развития единой согласованной правовой базы по обеспечению противодействия терроризму не в полной мере отвечает степени опасности для территориальной целостности, суверенитета, неприкосновенности границ, безопасности государств, исходящей от международного терроризма. И поэтому нам очень важно сегодня, в первую очередь, принимать следующие активные шаги: по укреплению международного сотрудничества, усовершенствованию модельного законодательства в этой сфере, формированию и развитию связей между органами, которые занимаются обеспечением информационной безопасности и устранением последствий таких угроз. Во-вторых, на национальном уровне надо организовать постоянный контроль за ситуацией в тех сферах, где могут возникнуть угрозы информационной безопасности, объединить усилия широкой общественности, профессионалов, ученых и представителей органов власти, делового мира для надежной защиты информационных ресурсов.

Информационное пространство будет эффективным только тогда, когда станет открытым для общества, дающим возможность реализовывать интересы граждан, общества и государства на комплексной и системной основе. Спасибо за внимание.

А. де Деккер. Спасибо.

Выступает председатель Комитета по внутренней безопасности и общественному порядку Республики Болгария Минчо Спасов .

М. Спасов. Господин председатель, дамы и господа, уважаемые делегаты! Есть пословица: огонь — это хороший слуга, но плохой хозяин. Мы можем успешно проецировать эту пословицу на информационные технологии, связанные с терроризмом.

Как указал вчера господин де Деккер, имеется два различных подхода к этой проблеме. Первый — это простой и короткий путь: ограничить интернет-технологии

с тем, чтобы помешать террористам использовать этот инструмент. Никаких сайтов — и никаких проблем.

Более сложный путь — использование информационных технологий как мощного инструмента против террористов для их обнаружения и наказания. Не нужно сжигать дом, потому что в нем живут тараканы, лучше вывести тараканов. Нужно сохранить свободу Интернета, нужно выиграть борьбу с террористами за счет того, что мы умнее. Мы должны быть умнее и сильнее, чем они. Мы должны использовать IT-технологии с тем, чтобы поймать террористов, обнаружить их, не ограничивая свободу граждан. Как госпожа Конинс вчера сказала, нам нужны хорошее законодательство, хорошие эксперты и достаточно удачи, чтобы достичь этой цели.

Где же находится истина? Будда сказал: "Если струны гитары слишком сильно натянуты, они порвутся, если недостаточно натянуты, не будут играть". Как в жизни, где нет абсолютного черного и абсолютного белого, истина находится где-то посередине между этими двумя совершенно различными концепциями. Каждая страна сама решает, как балансировать между этими двумя подходами с учетом конкретных условий и обстоятельств.

Мое мнение таково: мы должны выбирать узкие ворота, сложный путь, если хотим получить долгосрочные результаты. Мы должны адекватно оценивать нашего врага, должны быть готовы потратить деньги и ресурсы. Потребуется длительные и болезненные усилия с тем, чтобы создать условия и нужное нам мнение в обществе, если мы хотим выйти победителями. Нам нужна широкая публичная кампания, чтобы общество и, в частности, интернет-сообщество поддерживали нас. И таким образом мы сможем помешать кибертерроризму.

Хотел бы отметить, что российские и бельгийские организаторы нашей конференции выбрали очень важную тему для обсуждения. Мы также благодарим их за гостеприимство и создание отличных условий для работы. Спасибо за ваше внимание.

Д. Ф. Мезенцев. Мы благодарим Вас за призыв очень взвешенно подходить к решению вопросов борьбы с кибертерроризмом. Здесь важна роль общественного мнения, которое либо поддержит, либо отвергнет запретительные меры по борьбе с кибертерроризмом, которые могут каким-то образом усекать гражданские свободы. Ваше выступление выдержано в духе взвешенности, мудрости, толерантности, этим Вы задали тон другим выступающим. Спасибо.

Уважаемые коллеги, хочу представить вам еще одного сопредседателя конференции, председателя Комитета Совета Федерации по конституционному законодательству, доктора юридических наук, профессора Алексея Ивановича Александрова. Передаю ему бразды правления.

А. И. Александров. Добрый день, уважаемые коллеги! Слово предоставляется представителю делегации Палаты советников Королевства Марокко господину Абделатифу Куану.

А. Куан. Господа председатели собрания, дорогие братья, представители парламентов! Позвольте мне поблагодарить вас за приглашение участвовать в этом мероприятии, которое мы считаем очень важным. Хочу также передать вам приветствие председателя Палаты советников парламента Марокко и благодарность моих коллег.

Информационные технологии являются богатством всего человечества. Современная эпоха характеризуется развитием цифровых технологий, в то же время мы должны предусмотреть, чтобы человечество не стало жертвой этих технологий. Ду-

маю, что предупреждение террористических актов является одной из важнейших задач в области цифровых технологий. Мы должны признать роль этих технологий, обеспечивающих защиту ценностей демократии в борьбе с терроризмом. Ведь терроризм — это преступления, это репрессии, которые угрожают не только жизни человека, но и культурным ценностям, дестабилизируют обстановку и очень осложняют существование как населения, так и государства.

Марокко, как и многие другие демократические страны, является жертвой этого зла. Мы в парламенте разработали ряд мер, предупреждающих терроризм. Мы приняли четыре года назад особый закон, который соответствует международному законодательству о борьбе с терроризмом. Параллельно с этим законом существует закон, который борется с отмыванием денег, поскольку существует тесная взаимосвязь между этими двумя явлениями в условиях глобализации. И мы, не колеблясь, решили принять меры по предупреждению терроризма, учитывая при этом, что деятельность в сфере информационных технологий требует международного сотрудничества для предупреждения терроризма.

Несмотря на те меры, которые мы приняли, угроза терроризма остается. Хочу привести несколько примеров в области мер, принятых против терроризма.

В апреле этого года через киберкафе в Касабланке служба полиции обнаружила преступную сеть, которая готовила взрыв. И мы смогли предотвратить этот террористический акт. Только благодаря информационным технологиям мы смогли оценить степень опасности этих террористических организаций, действовавших с использованием современных технологий. Поэтому мы считаем, что проведение таких форумов можно предложить в качестве дополнительного козыря в борьбе с терроризмом.

Мы должны призвать все парламенты к тому, чтобы они чувствовали свою ответственность перед лицом этой угрозы, чтобы была создана международная законодательная база, оказывающая серьезное противодействие этому злу.

Необходимо интегрировать все наши меры противодействия терроризму, чтобы вести против него ежедневную борьбу и защитить демократию. Благодарю вас за внимание.

А. де Деккер. Выступает господин Иржи Лишка, заместитель Председателя Сената Парламента Чешской Республики.

И. Лишка. Здравствуйте, уважаемый господин председатель, уважаемые коллеги! Чтобы точнее определить, что есть современный международный терроризм, нужно прежде всего выяснить не за что он воюет, а против кого и чего.

Главным его противником является евроатлантическая цивилизация, ее ценности, свобода и демократия. Цель его — развал и хаос. При этом не ясно, что конкретно из всего этого может выйти.

Международный терроризм опирается на фрустрацию и ненависть, иными словами, на абсолютно негативные эмоции, которые не могут быть основой создания чего-то положительного.

События минувшего столетия доказали, что стремление переделать современный мир и построить его на иных, нежели свобода и демократия, принципах губительно. И чем оперативнее демократическая часть мира даст отпор подобным попыткам, тем меньше отрицательных последствий возникнет. Если мы хотим эффективно противостоять угрозе терроризма, необходимо это все время помнить.

Я убежден, что наиболее сильным превентивным методом борьбы с терроризмом является неустанная демонстрация того, что ни к одной из своих целей им не удаст-

ся даже приблизиться, что акции имеют нулевой результат и не достигают своих целей. Терроризм не имеет права быть успешным в чем бы то ни было.

Помочь нам в познании того, чего стремится достигнуть глобальный терроризм, может наш европейский опыт. Цель терроризма — распространение страха и неуверенности, которые являются подходящей базой для распространения настроений неверия в существующее мироустройство. Это и внесение раскола между государствами, которые должны быть союзниками, чтобы расправиться с ними поодиночке. Это неустанное повторение лжи, дезинформации, подмена причин и следствий, что вносит смятение в неприятельский лагерь.

Это и злоупотребление такими человеческими слабостями и негативными эмоциями, как зависть, эгоизм и ненависть к чужому. Это стремление разъесть структуру свободных демократических государств изнутри. В значительной мере именно парламенты могут всему этому воспрепятствовать. Борьба с терроризмом не должна означать ограничение основных прав человека и личных свобод, что было бы крупным успехом терроризма.

Современные технологии, способные накапливать неисчерпаемое количество информации, которая позволяет следить за человеком и проникать в его частную жизнь, представляют собой весьма эффективное средство для подавления терроризма и общей преступности.

Государственные службы безопасности стремятся порой усилить свои полномочия в ущерб личной свободе любого из нас. Поэтому необходимо очень ответственно подходить к каждому решению, которое ограничивает личную свободу. Риск, что службы безопасности могут злоупотребить своими правами, весьма высок.

Борьба с терроризмом должна объединять демократические государства, а не разъединять их. Нападение на любое свободное, демократическое государство мы должны считать нападением на всех нас. Ответом должен быть не страх, ответом должны быть отвага и решимость.

Давайте создавать такие оборонительные системы, которые покажут, что мы не боимся и не будем бояться. К таким мерам я причисляю размещение в Чехии элементов американской противоракетной обороны, радара как составной части этой системы.

Дамы и господа, наша евроатлантическая цивилизация ведет борьбу за будущий образ мира. Давайте же вести ее стратегически. Наш противник хорошо знает, как нас ударить в наши уязвимые места. Мы тоже должны знать его уязвимые места. Повторяю, терроризм попирает и искажает ценности, которые мы исповедуем. Если мы будем беречь и защищать их, если сумеем помешать ему, то его усилия обречены на провал.

А.И. Александров. Спасибо. Да, в этой борьбе с одной стороны — идеология массовых убийств ни в чем не повинных людей, когда цель оправдывает средства, это идеология фашизма, терроризма, человеконенавистничества, с другой стороны — идеология защиты детей, прав человека на жизнь. Особую роль, безусловно, должны играть парламентарии демократических правовых государств, журналисты и все те, кому небезразличны судьбы детей, судьбы всех людей, да и судьбы наших государств.

Слово предоставляется заместителю руководителя аппарата Национального антитеррористического комитета России Виктору Ивановичу Орлову.

В.И. Орлов. Добрый день, уважаемые дамы и господа! Король Пруссии Фридрих Великий как-то сказал: если бы наши солдаты понимали, из-за чего мы воюем, нельзя было бы вести ни одной войны. Мне кажется, это высказывание имеет непосредственное отношение к тем вопросам, которые мы сегодня обсуждаем. Терроризм объявил войну всему мировому сообществу, и, как во всякой войне, в ней есть свои маршалы, генералы и простые солдаты. И простые солдаты этой войны не представляют себе тех глубинных причин, которые движут генералами терроризма, террористической элитой.

В мире существует много разнопричинных очагов террористической активности, они есть в Европе, в Африке, на Ближнем и Среднем Востоке. Все мы знаем, что ислам как религия не имеет никакого отношения к терроризму. Но то, что террористы, прежде чем взорвать пояс шахида, шепчут "Аллах акбар", это факт. Терроризм, который стремится действовать под флагом ислама, приобрел глобальные масштабы, на его совести наибольшее число жертв и самые чудовищные террористические акты, совершенные практически на всех континентах. Во всем многообразии псевдоисламских экстремистских течений главенствующее положение занимает идеология "Аль-Каиды", которая позиционируется как авангардное революционное движение, принявшее на себя ответственность за защиту мусульманского мира от угрозы с Запада. Ситуация для беспристрастного исследователя выглядит следующим образом. "Аль-Каида" виновником бедственного положения мусульман объявила иудеев и крестоносцев, то есть западную цивилизацию. Кроме того, ислам как религию и всех ее последователей идеологи "Аль-Каиды" разделили на плохих на хороших.

По их мнению, хорошие мусульмане те, кто исповедует чистый, исконный, как они называют, ислам и борются, в том числе вооруженным путем, за создание всемирного исламского халифата, а плохие мусульмане — это те, которые хоть и разделяют идею создания халифата, но не встали на путь джихада против иудеев и крестоносцев. Мусульман и исламские страны, которые не разделяют идеологию "Аль-Каиды", они объявляют врагами ислама и призывают к вооруженной борьбе с ними всеми доступными средствами.

Всячески пропагандируется и превозносится жертвенный способ совершения террористических актов. Но, придавая большое значение насильственным методам достижения своих целей, "Аль-Каида" рассматривает войну за умы и сердца людей, прежде всего молодежи, как основное условие достижения конечных целей. Идеологами терроризма создана разветвленная система клонирования террористов методами пропаганды. Она охватывает средства массовой информации, Интернет, мечети, учебные заведения, лагеря подготовки террористов. Об этом уже говорилось здесь.

Идеологи терроризма умело используют в своих интересах противоречия в отношениях между странами антитеррористической коалиции. Основное противоречие, на мой взгляд, заключается в том, что международное сообщество, декларируя готовность бороться с террористами, в действительности готово проявить единодушие лишь в вопросах выявления и пресечения террористических актов.

Создать единый антитеррористический фронт в вопросах искоренения глубинных причин терроризма и радикализации населения пока не удастся. Над общечеловеческими ценностями, да и над элементарным здравым смыслом, по-прежнему, как во времена холодной войны, превалируют политические и экономические интересы отдельных центров силы, отдельных элит, лоббистская деятельность которых пока способна оказывать влияние на принятие решений.

Всем нам хорошо известна предыстория событий в Чеченской Республике, в Косово, в Афганистане и Ираке. Российская Федерация всегда была против применения вооруженной силы без одобрения ООН. Мы открыто говорили об этом, и говорили, к чему это в конечном счете приведет. К сожалению, ситуация, особенно в Ираке и Афганистане, выглядит намного хуже наших самых неблагоприятных прогнозов.

События, о которых я сказал, очень разные по своим гносеологическим аспектам. Однако участие в военных операциях в этих странах вооруженных сил США, ряда европейских, азиатских стран привело к росту радикализации в Европе, в странах Магриба, Юго-Восточной Азии. Но самое страшное в том, что исламисты получили еще один мощный аргумент для пропаганды идеологии терроризма. Они получили основание утверждать, что Запад стремится физически уничтожить мусульман и ислам как религию. Терроризм стал преподноситься идеологами "Аль-Каиды" как последнее средство борьбы с превосходящим по силе противником, как способ самосохранения мусульман и защиты веры. Поэтому мы не должны удивляться тому, что на путь джихада встают молодые люди из немаргинальных слоев населения, люди с высшим образованием и студенты, представители в том числе неисламских народностей.

Как же выглядит ситуация сейчас, после того как известные события произошли в названных мною странах? Вокруг проблемы Косова созданы условия для консервации конфликта между мусульманами и сербами. В любой момент здесь можно разжечь террористический пожар, достаточно одной провокации. Создан прецедент для того, чтобы сценарий Косово повторить в других странах и регионах мира.

В Афганистане и Ираке наблюдается рост производства наркотиков. Рынком сбыта для них являются Азия, Африка, Европа. К слову сказать, Соединенные Штаты Америки здесь оказались в более выгодном положении. Во-первых, это далеко от них, во-вторых, достаточно перекрыть морские и воздушные гавани, и террористы туда не проникнут.

По сравнению с той ситуацией, что была в этих странах до начала контртеррористической операции, сейчас там практически террористический коллапс.

Террористические акты в европейских странах, совершенные и предотвращенные, а также заявления идеологов "Аль-Каиды" свидетельствуют о том, что Европа становится мишенью номер один для международного терроризма. Если, не дай Бог, подобное произойдет еще и в Иране, то ситуацию трудно даже прогнозировать.

В этих условиях правительства практически всех государств вынуждены принимать меры по защите своих территорий и населения от террористических угроз. Вынуждены выделять миллиарды долларов на разработку и внедрение технических устройств защиты от террористов.

Практически идет развертывание гонки антитеррористических вооружений. Если мы вспомним термин "гонка вооружений" времен холодной войны, то можно легко провести аналогию, которая позволит нам представить элиту террора, о которой говорил вчера господин Кургинян.

Теперь несколько слов о том, что вызывает у нас беспокойство в свете обсуждаемых вопросов. Нашим антитеррористическим комитетом только в 2007 году была зафиксирована деятельность более чем 50 различных неправительственных организаций в Соединенных Штатах Америки и в европейских странах, которые открыто высказывают поддержку чеченским сепаратистам, проводят до сотни различных

пропагандистских акций в европейских странах, Соединенных Штатах Америки, и практически в каждой из этих акций повторяется набор одних и тех же обвинений: геноцид России на Северном Кавказе, взрывы жилых домов, похищение людей и так далее.

К сожалению, даже официальные структуры в некоторых странах пользуются полученной в ходе таких акций информацией для оценки ситуации в регионах Российской Федерации. Хотел бы отметить, что подобные акции сами по себе не наносят существенного вреда Российской Федерации и ее взаимоотношениям с европейскими и другими странами. Но то, что эти акции служат консолидации исламистских сил и повышению уровня радикализации населения в европейских странах, это бесспорно.

То, что организаторы таких акций пытаются собирать деньги на джихад и вербовать наемников, это факт. Происходит консолидация террористического потенциала. Сегодня эти организации действуют против России, а завтра идеологи терроризма укажут им на другого врага, и они совершат то, за что им заплатят деньги.

Наша позиция заключается в том, что необходимо реагировать на любые события, которые служат радикализации, но средства реагирования должны находиться в правовом пространстве. А правовое пространство должно соответствовать уровню угроз и учитывать весь комплекс условий, в которых нормы права формируются и применяются. То есть должны учитываться условия конкретной страны, здесь не может быть никаких универсальных, общих рецептов.

В правоприменительной практике необходимо руководствоваться двумя основными принципами: виновный должен быть наказан, ни один невиновный не должен понести ответственности.

А теперь несколько слов о роли институтов гражданского общества в антитеррористической деятельности. Как известно, гражданское общество — это формирующаяся и развивающаяся в демократических государствах человеческая общность, представленная сетью негосударственных структур, объединений, организаций, союзов, клубов, партий, фондов и совокупностью негосударственных отношений.

Гражданское общество идеологами терроризма рассматривается в двух аспектах. Они стремятся воздействовать на него в духе своих идеологических установок и создать свои институты в гражданском обществе для воздействия на власть.

Нам необходимо установить диалог государства со всеми институтами гражданского общества. Необходим диалог со странами Организации Исламская конференция, которая не меньше нас озабочена распространением религиозного экстремизма.

Еще в октябре 2003 года на десятом саммите Организации Исламская конференция в Малайзии была принята стратегия просвещенной умеренности, предусматривающая противодействие экстремизму, экономическое возрождение исламского мира, а также обращение к мировому сообществу за поддержкой в разрешении острых религиозных разногласий с мусульманами и экономическом содействии осуществлению административных, политических, образовательных и социальных реформ в мусульманском мире.

Во исполнение этой стратегии египетский исламский университет "Аль-Азхар" в текущем году обязался осуществить перевод древних источников ислама на иностранные языки. В них, как утверждается, будет раскрыта истинная миролюбивая

природа ислама. Аудитории, которая не владеет арабским языком, будет продемонстрировано, что ислам является религией мира, терпимости и умеренности.

Университет также организует курсы подготовки проповедников, в том числе женщин, которые будут направлены за границу для содействия в распространении среди мусульман знаний, об истинной природе ислама. Подобную работу можно было бы организовать в тесном контакте с египетской стороной и в тех странах, где есть мусульманское население.

Хотел бы сказать несколько слов о роли средств массовой информации. Средства массовой информации — это, с одной стороны, четвертая власть, которая выражает позицию гражданского общества, а с другой стороны, средство, используя которое идеологи терроризма стремятся распространить свои взгляды и привлечь новых сторонников. Именно с этих позиций нужно исходить в оценке роли средств массовой информации.

Журналистов призывают действовать в соответствии с моральным кодексом, в законодательстве практически всех стран содержатся положения о том, что нельзя распространять террористическую и экстремистскую идеологию, поэтому вопрос лежит в плоскости диалога государства и средств массовой информации, чтобы мобилизовать все силы общества на противодействие идеологии терроризма.

Необходимо обеспечить защиту информационного пространства от появления в нем материалов, пропагандирующих насилие, расовую и национальную рознь, сепаратизм, всего того, что используется идеологами терроризма в целях радикализации, от призывов к террористической войне с враждебными силами, от материалов, обучающих приемам совершения террористических актов, оправдывающих и героизирующих террористов.

В Российской Федерации весь комплекс мероприятий по противодействию и распространению идеологии терроризма проводится при координирующей роли Национального антитеррористического комитета. В целях формирования международного единого антитеррористического информационного пространства создан международный банк данных по противодействию терроризму. Пока функционирует сегмент открытой информации. В настоящее время идет процесс подключения участников к ресурсам банка.

Уважаемые дамы и господа! В заключение хотел бы отметить, что избранный формат антитеррористического взаимодействия является полезным, служит открытому обмену мнениями и, несомненно, будет способствовать повышению эффективности наших совместных антитеррористических усилий. Спасибо за внимание.

А.И. Александров. Спасибо. Слово предоставляется заместителю руководителя Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям Российской Федерации Владимиру Сергеевичу Козлову.

В.С. Козлов. Уважаемые члены президиума, уважаемые коллеги! Прежде всего разрешите присоединиться к тем словам признательности, которые были высказаны в адрес организаторов конференции, за предоставленную возможность принять участие в ее работе в этих замечательных стенах Константиновского дворца.

Тема моего выступления — "Терроризм и СМИ". Не вызывает сомнения, что без современных средств массовой информации нет и современного терроризма. Цель террористов — вынудить органы власти принять выгодное для террористов решение. Давление на власть практически всегда основывается на страхе. Страх людей и является тем рычагом, который способен довести это давление до предела. И здесь тер-

рористам совершенно необходим рупор — массовая аудитория. Роль этого рупора могут выполнить только СМИ, особенно электронные.

Кроме того, террористы через СМИ пытаются получить информацию о ходе контртеррористических операций (КТО), о действиях силовых структур. На моей памяти в ходе одной из операций в Кавказских Минеральных Водах в 1994 году первейшим требованием террористов было предоставить им радиоприемник. Шел прямой репортаж, и они могли получать практически достоверную информацию в реальном режиме времени.

В недавние времена неоднократно отмечались случаи, когда журналисты предоставляли слово террористам, помогая им достигать своих целей, сеять панику, нагнетать напряженность, запугивать население и тем самым вынуждать органы власти принимать решения, выгодные террористам. Дело доходило до открытых призывов к родственникам заложников выходить на демонстрацию против проведения контртеррористической операции.

Одновременно из репортажей, особенно телевизионных, террористы получали информацию о местах расположения снайперских пар, о подготовке к штурму, о передвижениях и возможных путях проникновения в здание спецназа и тому подобное. Своеобразный инструктаж проходили и будущие террористы. Им подсказывали, как лучше действовать, какие уроки извлечь из предыдущих террористических акций. Например, против них могут применить газ. Их инструктируют: берите с собой противогазы, блокируйте воздуховоды и тому подобное.

Свою лепту вносили и аналитики рассуждениями о вероятных вариантах развития событий и возможных последствиях. Тем самым трагедия превращалась в фарс, в ток-шоу в то время, когда люди находились под прицелами автоматов.

Конечно, добыть информацию, которой нет ни у кого, пролезть туда, где не был никто, даже спецназ, — это подвиг журналиста. Но, на мой взгляд, еще больший подвиг, еще больший профессионализм — это не лезть куда не надо, это уметь вовремя промолчать.

Известные события на Дубровке в 2003 году подтолкнули Индустриальный комитет СМИ Российской Федерации принять 8 апреля 2003 года Антитеррористическую конвенцию СМИ. Это практически свод правил поведения для представителей средств массовой информации в случае террористической акции и проведения контртеррористической операции. Конвенция была подписана всеми основными игроками рынка СМИ, тем самым и хозяева СМИ, и редакторы возлагали ответственность на себя и на своих сотрудников придерживаться этого своеобразного кодекса поведения журналистов.

После принятия конвенции ситуация в значительной степени изменилась в лучшую сторону. Но вспомним трагедию в Беслане в 2004 году, то есть буквально через год после принятия конвенции. Вновь были повторены старые ошибки. Таким образом, потенциальная опасность того, что журналисты вольно или невольно окажутся информационными "спонсорами" террористов, сохраняется.

Что нужно сделать, чтобы не допустить этого? Ответ, на мой взгляд, очевиден. Во-первых, журналистов надо готовить к этой работе, обучать их. Во-вторых, необходим диалог массмедиа и силовых структур. Не секрет, что их взгляды на освещение контртеррористических операций зачастую не совпадают. Это несовпадение в определенной степени носит объективный характер, ибо перед журналистами и силовиками стоят разные задачи.

Силовые структуры должны успешно провести операцию, освободить заложников, обезвредить террористов, обеспечить безопасность людей, находящихся в зоне контртеррористической операции, в том числе и журналистов, и, кроме того, не допустить утечки информации, которая может помешать ходу проведения операции.

Задачи СМИ. Первая — своевременное и объективное информирование общества. И если журналист не получает информации от силовиков, он начинает ее выдумывать, и понять его можно. Позволю себе напомнить слова известного английского писателя Бернарда Шоу: природа не терпит пустоты. Там, где люди не знают правды, они заполняют пустоты домыслами. Вторая задача — не навредить заложникам, их родственникам и лицам, оказавшимся в зоне контртеррористической операции. Третья — не мешать спецслужбам и ходу контртеррористической операции. И, наконец, четвертая задача (может быть, сверхзадача) — не будоражить, не "заводить" людей, а, наоборот, по возможности постараться успокоить, консолидировать общество, направить эмоции в конструктивное русло. Это задачи СМИ непосредственно при проведении КТО.

В повседневной жизни журналистский корпус должен не допускать героизации терроризма, нести информацию в духе толерантности, терпимости, уважения друг к другу, способствовать межнациональному, межкультурному и межконфессиональному диалогу.

Теперь несколько слов о том, что делает наше Федеральное агентство по печати и массовым коммуникациям в этой сфере. С целью подготовки журналистов к действиям в экстремальных условиях агентством совместно с Союзом журналистов Москвы, Минобороны, МИД, МВД, МЧС и ФСБ России на базе учебного центра Общевойсковой академии Вооруженных Сил России (известные курсы "Выстрел" в городе Солнечногорске Московской области) были организованы специальные учебно-практические курсы "Бастион". В 2006—2007 годах обучение прошли три потока журналистов, причем один из них целиком состоял из студентов старших курсов факультетов журналистики гражданских и военных университетов и институтов. То есть обучение проходили именно те люди, которые решили посвятить себя этому нелегкому делу — работе журналиста в экстремальных условиях.

В этом году мы планируем организовать обучение в основном представителей СМИ Южного федерального округа.

По результатам обучения трех потоков разработаны и подготовлены стартовые тиражи учебного фильма, пособия и памятки, посвященные работе журналистов в кризисных ситуациях.

Федеральным агентством по печати и массовым коммуникациям совместно с Международной академией телевидения и радио в течение последних трех лет проводится ежегодная международная конференция "Терроризм и электронные СМИ". В ее работе принимают участие представители средств массовой информации более 20 государств, а также представители российских и зарубежных силовых структур, дипломаты и эксперты.

Хочу отметить, что активное участие в работе конференции принимал председатель парламента Республики Кипр, Димитрис Христофиас, в этом году избранный президентом Республики Кипр.

На конференциях обсуждались такие вопросы, как уроки и выводы борьбы с международным терроризмом, терроризм и Интернет, взаимодействие массмедиа и силовых структур в противодействии терроризму, анализ и оценка работы телевидения

по освещению проблем, связанных с терроризмом, и многие другие. На последней конференции было принято решение разработать международный глоссарий, то есть дать понятие терроризма, чтобы и силовики, и журналисты разговаривали на одном языке. Кроме того, было принято решение разработать и принять единый кодекс поведения журналистов и официальных инстанций для создания благоприятных условий работы представителей СМИ в районах террористической активности.

Начиная с 2006 года федеральным агентством ежегодно проводятся фестивали телевизионных и радиопрограмм антитеррористической направленности "ТВ-анти-террор", "Радио-антитеррор".

В своей повседневной деятельности агентство также занимается этими вопросами. Организовываем выпуск брошюр, рассказываем о способах подготовки терактов и способах их предупреждения, готовим отдельные тематические передачи на телевидении и радио, в печатных СМИ. Очень значительное место отводится работе по оказанию государственной поддержки социально значимым программам в сфере электронных и печатных СМИ.

В заключение хочу подчеркнуть, что все мы — силовики, журналисты, парламентарии — находимся по одну сторону баррикады. У нас общий враг — международный терроризм. И только совместными усилиями властных структур, парламентариев и всего общества в целом мы можем победить это зло.

Хочу пожелать всем участникам конференции успешной и плодотворной работы и просто интересного человеческого общения. Спасибо за внимание.

А. де Деккер. Большое спасибо, господин Козлов.

Передаю слово господину Герту Вермёлену, профессору кафедры уголовного права Гентского университета, директору Института международных исследований в области криминалистики (Бельгия).

Г. Вермёлен. Уважаемые коллеги! Мы находимся здесь, чтобы защищать наши свободы — свободу слова, свободу собраний, свободу частной жизни и частной коммуникации. Для меня большая честь участвовать в этой конференции. Я очень ценю, что здесь открыто обсуждаются проблемы, высказываются даже провоцирующие мысли со стороны ученых.

Например, здесь упоминали конвенцию 2005 года о борьбе с терроризмом и те положения, которые отражены в апрельских решениях ООН этого года. Тем не менее мы видим, что эти инструменты пока получают ограниченное развитие. Следует отметить, что имеется целый ряд подвижек в развитии после 11 сентября. И это все сильно влияет на свободу слова и на работу политических организаций.

Прежде всего мы должны говорить о том инструменте, который предложила ООН в отношении терроризма в 2002 году. В этом решении ООН терроризмом называется определенный вид поведения с проявлениями протестов и насилия. Таким образом, демонстрации на улицах тоже могут быть причислены к разновидностям экстремизма и терроризма. Это настолько расширенные определения, что в будущем это позволит считать движение антиглобалистов террористической организацией, потому что антиглобалисты разрушают определенные общественные инфраструктуры.

В соответствии с решениями участие в террористических организациях надо рассматривать как преступление. Это тоже очень тревожит нас, потому что ряд стран — членов ООН слишком жестко интерпретируют понятия террористической организации и участия в террористической организации. И человек, делая заявление о ка-

ких-то острых политических вопросах (например, связанных с сепаратизмом), не участвовавший в актах насилия в ходе борьбы за этот сепаратизм, может быть обвинен как участник террористической организации.

Звучат требования не относить к терроризму те акты, которые совершены вооруженными силами определенных государств, то есть государственный терроризм или тот терроризм, который спонсируется государствами, квалифицируется как законный.

А незаконный терроризм — это тот терроризм, который совершается теми, кто находится в оппозиции, кто противодействует государствам и международным организациям. Поэтому справедливо можно сказать, что терроризм позволяет противодействовать тем движениям, которые находятся в оппозиции к правительству или к международным организациям.

О нашем взаимодействии в борьбе против терроризма.

Сначала были два очень важных исключения в традиционном законодательстве, касающихся политических преступлений и дискриминации.

Возьмем политический аспект. У нас был закон в отношении экстрадиции обвиняемых. И здесь надо было рассматривать политические мотивы. Террористы пользовались этим положением, и это привело к тому, что мы приняли новую конвенцию, в которой определено, что эти исключения не должны распространяться на террористов, потому что иначе террористы получают дополнительную свободу.

И теперь невозможно отказывать в экстрадиции в тех случаях, когда данное лицо считает террористом только та сторона, которая требует его экстрадиции.

И теперь можно оказывать давление на то государство, к которому обращаются с требованием об экстрадиции, даже если в этом государстве те деяния, которые совершил обвиняемый, не считаются террористическими. Все равно экстрадиция должна быть осуществлена.

Ключевой момент в области прав человека — это отсутствие дискриминации, защита людей от дискриминационного преследования.

Евросоюз в свое время исключил возможность использовать дискриминационный мотив как основание для отказа в экстрадиции. Мы ввели особое положение, что не может быть преследования по дискриминационным мотивам.

И я должен сказать, что в конвенции 2005 года о борьбе с терроризмом (статья 21) подобные формулировки имеются.

Но после последних решений все изменилось, и теперь нет возможности у государства отказывать в экстрадиции, если имеются моменты, связанные с дискриминацией. Думаю, что для парламентариев очень важно принять законодательные акты, которые будут соответствовать новой конвенции 2005 года. Нельзя, чтобы были какие-то проблемы в законодательстве.

В этом плане я подробно рассмотрел декларацию. У меня вызывает беспокойство то, что некоторые положения декларации находятся в противоречии со статьей 21 конвенции.

В отношении предотвращения терроризма и радикализации. Совершенно очевидно, что радикализация потенциально ведет к терроризму, поэтому с ней тоже нужно бороться. Здесь мы должны расширить рамки уголовного права, тем не менее сохраняя свободу слова. И здесь надо бороться с тем, чтобы не было перекоса в сторону ограничения прав. Если конвенцию 2005 года брать в качестве основного документа, то следует считать преступлением публичное насилие и вовлечение в такие

акты населения. Но есть намеренные публичные провокации, когда распространяется материал как бы против терроризма, а его воздействие таково, что он работает на террористов. И государство должно очень внимательно отслеживать случаи, когда в публичных дебатах используются резкие политические формулировки. Например, кто-то заявляет, что исламские фундаменталисты являются врагами и их нужно уничтожать. Такое заявление подпадает под определение публичной провокации. Тот, кто говорит такие вещи, должен понимать, какое влияние они могут оказать на группы населения.

Еще один пример. В той же конвенции имеется положение, что мы должны учитывать намерения при квалификации деяния. И мы должны доказывать, что те навыки и умения, которым обучают в соответствующих структурах, предназначаются для совершения террористических актов. Но очень трудно доказать, что людей намеренно склоняют к терроризму. Даже когда информация распространяется, например, по Интернету, очень трудно доказать, что читатели этой информации будут использовать ее для террористических целей. Такое указание, конечно, затрудняет использование положений законодательства в отношении такого рода деяний.

В ходе дискуссии говорилось, что разведывательные и правоохранительные органы должны участвовать в борьбе с терроризмом, что террористы используют IT-технологии, и здесь есть поле действия для разведки, что необходимо отслеживать информацию в отношении методов обучения терроризму. Давайте будем более разумными, будем перехватывать эту информацию и пресекать ее. Мы должны строго различать терроризм и другие виды преступлений. То есть здесь очень важно не смешивать логику правительственных учреждений и логику судебных учреждений. И когда конвенцию обсуждают официальные лица, парламентарии должны поддерживать этот закон о борьбе с терроризмом.

А на уровне Евросоюза министры принимают рамочные решения, которые являются обязательными для парламентов наших стран. Но министры сейчас призывают парламентариев к тому, чтобы изменять некоторые положения конвенции. Здесь мы должны быть очень осторожны, чтобы не вступить в противоречие с принципами просвещенной демократии. И решения, принимаемые парламентом по предотвращению терроризма, должны быть направлены на благо граждан, на благо их безопасности.

А.И. Александров. Тема, которую мы сейчас обсуждаем, имеет особое значение. И чтобы сохранить золотую середину при рассмотрении вопросов прав человека, свободы слова, с одной стороны, и вопросов борьбы с терроризмом, с другой стороны, соблюсти журналистскую этику, проявить высший профессионализм со стороны сотрудников органов безопасности, для этого нужна специальная подготовка и серьезное обсуждение этих вопросов всеми участниками этого процесса, прежде всего парламентариями, журналистами, и сотрудниками органов безопасности.

Должен сказать, что в 1995 году мне пришлось представлять российский парламент на заседании спецкомитета НАТО в Брюсселе, где руководители всех спецслужб стран НАТО обсуждали тот вопрос, который сейчас обсуждаем мы. Вызвано это было тем, что по неосторожности английского журналиста, который хотел выступить с сенсационным сообщением, погиб сотрудник английской спецслужбы, который очень много сделал в борьбе с международным терроризмом.

Порой неосторожность, непрофессионализм людей, которые хотят как будто бы совершить действия во благо, ставят под удар жизнь человека, который борется с

терроризмом. Борьба с терроризмом — очень тяжелое и очень непростое дело. Нужны специалисты, которые умеют это делать. Зачастую под видом борьбы с терроризмом нам показывают обыски в аэропорту, когда с людей снимают обувь. А на самом деле борьба с терроризмом — это работа специалистов, которые предупреждают очень серьезные, тяжкие террористические акты, хотя часто мы даже об этом не знаем.

Уважаемые коллеги! Предлагаю сделать перерыв и выпить по чашке кофе, а затем продолжим нашу дискуссию.

(После перерыва)

В.А. Озеров, председатель Комитета Совета Федерации по обороне и безопасности.

Добрый день, уважаемые участники конференции! Разрешите мне вместе с членом бельгийского Сената Кристиан Вьен как сопредседательствующим открыть третью часть нашей конференции, которая, как мне кажется, носит прикладной характер и напрямую обращена к нам, парламентариям.

Название этого раздела конференции — "Роль парламентов в формировании международного антитеррористического информационного пространства". Наша конференция — это важное событие в жизни международного сообщества, озабоченного проблемами терроризма во всех его проявлениях. Поиск инструментов, которые позволили бы минимизировать вызовы и угрозы терроризма, а также последствия террористической деятельности, сделать мир более комфортным, обеспечить благоприятные условия для созидания и процветания людей в различных странах мира — вот стратегическая цель международных организаций, политических лидеров, парламентов, правительств и гражданского общества.

Наша конференция предоставила нам уникальный шанс из первых уст узнать мнение наших уважаемых зарубежных коллег о месте и роли, которую играют парламенты в формировании международного антитеррористического информационного пространства, а также общими усилиями попытаться выработать конкретные механизмы реализации наших функций, поскольку только на основе сбалансированного законодательства, создающего преграды на пути распространения идеологии и практики терроризма, но не препятствующего при этом реализации гражданами своих фундаментальных прав и свобод, можно решить эту сложную задачу.

Хочу сказать, что Совет Федерации регулярно выступает с инициативами по совершенствованию российского антитеррористического законодательства. При этом российские парламентарии самым внимательным образом учитывают международные правовые обязательства Российской Федерации, прежде всего в рамках соответствующей конвенции Организации Объединенных Наций.

Антитеррористическая тематика стала ключевой в ходе как двусторонних, так и многосторонних встреч и переговоров нашего парламента. Межпарламентское взаимодействие, вне всякого сомнения, — это важнейшая основа эффективной законотворческой работы в современных условиях. Именно такое взаимодействие должно стать эффективным инструментом формирования антитеррористического информационного пространства.

Трудно переоценить значимость работы парламентских организаций Европы и СНГ по созданию правовой базы противодействия терроризму. В условиях глобализации противодействие террористической идеологии и пропаганде становится все более важной задачей.

По нашему мнению, на первом этапе внимание парламентов необходимо сосредоточить на законотворческой деятельности по созданию условий для формирования информационно-культурной среды, препятствующей распространению идей терроризма и сокращающей возможности использования субъектами террористической деятельности информационных ресурсов.

Уверен, что, объединившись, парламенты способны уже в ближайшее время сформировать правовые предпосылки для создания такой среды — среды, которая выступит в качестве основы антитеррористического информационного пространства.

Думаю, что эффективность парламентской деятельности в сфере противодействия терроризму зависит не только от того, насколько качественны и содержательны международные соглашения, заключенные главами наших государств и правительств, которые ратифицируют парламенты, но и от того, насколько близки взгляды парламентариев разных стран на саму проблему, а также от того, насколько совпадают подходы законодателей к ее решению.

В гармонизации наших представлений на проблему противодействия терроризму в информационной сфере мы видим одну из главных задач и результат, на который нацелена наша конференция.

Отмечу еще один важный аспект проблемы. К сожалению, уважаемые дамы и господа, в принятых международных конвенциях участвуют далеко не все государства, что ослабляет эффективность глобальной системы антитеррористического взаимодействия. Поэтому считаю, что сегодня нам, парламентариям, следует обратить внимание на выработку и закрепление механизмов реализации принимаемых деклараций и заявлений.

Мы убеждены, что поставить заслон международному терроризму можно лишь на основе развития и укрепления равноправных и надежных партнерских отношений между государствами. И в этом особая роль принадлежит парламентам, формирующим правовые основы такого взаимодействия.

Необходимо отметить, что, несмотря на имеющийся положительный опыт, роль парламентов, международных объединений в повышении эффективности противодействия терроризму в информационной сфере пока еще недостаточна. Мне представляется, что для исправления положения целесообразно следующее.

Во-первых, активизировать практическую работу по гармонизации национальных законодательств государств в области противодействия терроризму и связанным с ним уголовным преступлениям. Это позволит преодолеть разночтения в правовой оценке юридических фактов, оперативно реагировать на активизацию и проявления терроризма, где бы это ни случилось.

Во-вторых, необходимо разработать своеобразный кодекс поведения государств в борьбе с международным терроризмом, включающий свод принципов и базовых правил о взаимопомощи и информационном взаимодействии в конкретных условиях.

В-третьих, включить вопросы информационного противодействия терроризму, формирования антитеррористической информационной среды в повестку дня работы соответствующих парламентских комитетов, в практику и тематику межпарламентского сотрудничества.

Наконец, в-четвертых, направить взаимодействие и обмен информацией на уровень рабочих групп при разработке парламентами законодательных актов в области информационной безопасности, противодействия международному терроризму.

Уважаемые коллеги! Завершая свое выступление, выражаю уверенность в том, что активное участие парламентариев в формировании международного антитеррористического информационного пространства на основе общих и транспарентных подходов, проблема, которая рассматривается на нашей конференции, будет решена с помощью снижения глобальной террористической угрозы.

Желаю всем нам плодотворной работы и успешного выполнения рекомендаций нашей конференции.

Хочу предоставить слово председателю Постоянной комиссии Межпарламентской Ассамблеи СНГ по вопросам обороны и безопасности, председателю Объединенной комиссии по гармонизации законодательства в сфере борьбы с терроризмом, преступностью и наркобизнесом в СНГ, депутату Государственной Думы Виктору Петровичу Войтенко.

В.П. Войтенко. Уважаемые участники конференции, дамы и господа, коллеги! Я благодарю вас за возможность выступить от имени Межпарламентской Ассамблеи государств — участников СНГ.

Сегодняшняя конференция, несомненно, является важным событием в жизни международного сообщества, которое встало на путь создания реальной системы противодействия терроризму в информационной сфере.

Известно, что информационные коммуникации сегодня — это одна из важнейших инфраструктур, соединяющих страны и континенты в единое пространство. В то же время информационно-коммуникационные сети, составляющие информационное пространство, особенно уязвимы к таким угрозам сегодняшнего дня, как акты терроризма.

Реальность состоит в том, что создание и развитие систем информационной безопасности повлекли за собой волонтирование специалистов, которые занимаются несанкционированным преодолением этих систем. Это специалисты достаточно высокого уровня. Более того, в этот процесс вовлечены не только одиночки, но и организованные группы.

Сегодня информационные системы атакуют не разрозненные хакеры-любители, а организованные структуры с ярко выраженными центростремительными тенденциями, со своей философской концепцией, идеологией и источниками финансирования. При этом они многофункционально используют Интернет для сбора информации, связи, обучения и пропаганды своей идеологии и деятельности.

По ряду причин, в том числе и законодательно-нормативного характера, как в России, так и в других странах эта деятельность пока не может полностью контролироваться государственными структурами, что постепенно приводит к формированию достаточно опасной угрозы государству, обществу и личности.

Можно с уверенностью предположить, что если не будет организовано эффективное противодействие этой угрозе, со временем человечество неизбежно столкнется с угрозой более опасной, чем традиционный терроризм во всех его проявлениях, так как она будет воплощать терроризм уже на интеллектуальном уровне.

Межпарламентская Ассамблея СНГ с момента своего основания столкнулась с необходимостью решения вопросов законодательного обеспечения борьбы с терроризмом, занимаясь совершенствованием нормативно-правовой базы стран СНГ и ее сближением с международным законодательством.

Межпарламентская Ассамблея СНГ за 15 лет провела большую работу в этом направлении. Принятый ассамблеей еще в 1993 году модельный акт о принципах регу-

лирования информационных отношений в государствах — участниках СНГ уже тогда отразил вопросы регулирования права на получение информации, затрагивающей жизненно важные интересы общества, доступа к информации и режима нераспространения, защиты информации и государственной информационной политики.

К настоящему времени специализированные органы ассамблеи — Постоянная комиссия по вопросам обороны и безопасности, Постоянная комиссия по культуре, информации, туризму и спорту, а также Объединенная комиссия по гармонизации законодательства в сфере борьбы с терроризмом, преступностью, наркобизнесом в СНГ, в состав которой входят парламентарии, представители отраслевых органов сотрудничества в сфере безопасности и других международных организаций, — разработали более 60 модельных законодательных актов и рекомендаций, резолюций, международных конференций, семинаров, проектов межгосударственных соглашений и других документов, направленных на противодействие террористической угрозе.

Часть этих нормативных актов направлена на регулирование отношений именно в информационной сфере. Вопросы безопасности информационной сферы отражены во многих других специальных антитеррористических модельных законодательных актах. Их более 30. Отмечу, что многие из принятых ассамблеей документов составили основу соответствующих международных договоров.

На наш взгляд, принятые модельные акты создали благоприятные предпосылки для совершенствования национальных законодательств в странах Содружества. Но ставить точку в обсуждаемой теме рано. Проблема борьбы с терроризмом остается острой, ее нужно решать. И мы понимаем, что это непросто.

Положительный фактор тот, что есть озабоченность мирового сообщества и складывается понимание необходимости поиска ответа на новые вызовы и угрозы в диалоге всех стран, в обмене опытом специалистов в различных областях жизнедеятельности, свободном обсуждении острых и наболевших вопросов. Понимание этих проблем, несомненно, должно способствовать разработке парламентами таких законодательных мер, которые создадут не зонтик, а действительно мощное препятствие потоку разрушительного негатива, который создает терроризм.

Парламентарии прежде всего должны продолжать работу по законодательному структурированию всей информационной сферы, активно сотрудничая при этом со специалистами соответствующих исполнительных и судебных органов власти. На наш взгляд, для победы над терроризмом необходима разработка согласованной не только государственной, но и межгосударственной политики в области информационной безопасности, которая должна иметь целью ликвидацию или существенное снижение ущерба национальным интересам в экономической, политической, социальной и военной сферах от проявления угроз преступного использования информационно-коммуникационных технологий. И в первую очередь межпарламентскому сообществу важно преодолеть вавилонское столпотворение в понятийном аппарате в национальных и международных правовых актах. Для этого необходимо прийти к единой терминологии, универсальной дефиниции терроризма и его составляющих и к кодифицированному понятийному аппарату, который станет единой системой координат и послужит залогом того, чтобы мы не ушли с главной дороги на второстепенную.

Уважаемые коллеги! Вчера ученый, член-корреспондент Российской академии наук Рафаэль Юсупов напомнил нам о судьбе проекта конвенции против информа-

ционных войн 1993 года. Эта конвенция до сих пор не принята. Хотя ее идея является чрезвычайно актуальной, так как огромную опасность, на наш взгляд, представляет разработка рядом государств концепций информационных войн, которые предполагают воздействие на информационные сферы других стран мира, в том числе распространение информации, направленной на создание политической и экономической нестабильности, социальной напряженности, межнациональных и религиозных разногласий, то есть того, что является питательной средой для различных проявлений терроризма и экстремизма.

Может быть, было бы целесообразно в итоговом документе нашей конференции обратиться к Совету Безопасности ООН с предложением активизировать работу по принятию данной конвенции.

Сохраняет определенную актуальность вопрос о продолжении работы по криминализации различных проявлений терроризма на основе универсальных документов. Мы приветствуем инициативу России по активизации формирования единого мирового антитеррористического информационного пространства и, в частности, по созданию одного из его компонентов — международного банка данных по противодействию терроризму.

Здесь необходимы взаимопонимание и поддержка всех органов власти государств мирового сообщества. Мы убеждены, что реализация этих предложений может обеспечить реальную основу информационной безопасности государств, общества и человека.

Один из острейших моментов, который хотелось бы выделить, это проблема правового обеспечения функционирования мировой сети Интернет в наших странах. На это обращали внимание многие выступавшие.

Несмотря на многолетнюю работу, проводимую мировым сообществом математиков и программистов, исследователей и практиков, значительная часть проблем по защите Сети не устранена до настоящего времени.

Поэтому крайне важно законодательно установить государственный контроль за деятельностью и функционированием информационных сетей и принять меры по правовому регулированию провайдерской деятельности с целью очистки Всемирной паутины от разрушительной информации.

Межпарламентская Ассамблея государств — участников СНГ уже начала работу над проектом нового модельного закона об Интернете, который призван решить если не многие проблемы, о которых мы говорили, то хотя бы часть их.

Уважаемые коллеги, мы полностью поддерживаем прозвучавшие здесь предложения о необходимости повышения роли парламентов и межпарламентских организаций в решении важной международной проблемы борьбы с терроризмом.

Постоянная комиссия Межпарламентской Ассамблеи СНГ по вопросам обороны и безопасности и Объединенная комиссия СНГ по гармонизации законодательства в сфере борьбы с терроризмом, преступностью и наркобизнесом готовы к сотрудничеству с профильными комитетами и комиссиями заинтересованных парламентов для совместной разработки модельных законодательных актов, которые могли бы быть гармонизированы в рамках СНГ, Евросоюза и других государств с целью создания единого фронта борьбы с терроризмом.

Мы считаем, что поиск способов решения обозначенных проблем на национальном уровне и в международном масштабе при активном взаимодействии парламентских структур мира является реально перспективным.

В заключение хочу обратить ваше внимание на то, как важно внимательно относиться к проблеме достижения консенсуса между обеспечением безопасности и правами граждан. И здесь парламентариям необходимо сделать всё в этом плане.

Спасибо за внимание.

К. Вьен. Большое спасибо, дорогой коллега! Из Вашего выступления вытекает тот вывод, что создание общего информационного пространства — это и необходимость, и вызов. Если нам нужны юридические национальные и международные инструменты, совершенно очевидно, что нам требуется обеспечить безопасность информации. Передача информации из одной страны в другую должна осуществляться по защищенным каналам, чтобы мы могли вместе вести эффективную антитеррористическую борьбу.

Хотела бы предоставить слово господину Николаю Ивановичу Чергинцу, председателю Постоянной комиссии Национального Собрания Республики Беларусь по международным делам и национальной безопасности. Пожалуйста, дорогой коллега.

Н.И. Чергинец. Уважаемые участники конференции! Понимание терроризма XXI века невозможно без определения стратегии и тактики борьбы с ним. Мы с вами убедились, что в борьбе с терроризмом одни лишь военные удары, не подкрепленные другими действиями, ничего не решают и даже могут привести к опасным последствиям.

Мало уничтожить конкретных террористов и их организации. Необходимо ликвидировать питательную среду терроризма, не только финансовую, но, что не менее важно, и идеологическую.

Национальное Собрание Республики Беларусь стремится создать надежную правовую базу использования информационных ресурсов, технологий в борьбе с терроризмом.

В Республике Беларусь приняты законы о борьбе с терроризмом, о противодействии экстремизму и другие, ратифицированы все 13 основополагающих антитеррористических конвенций ООН.

Республика Беларусь неукоснительно выполняет резолюцию Совета Безопасности ООН, касающуюся противодействия терроризму. Приоритетное внимание уделяется сотрудничеству в указанной области с ключевыми многосторонними структурами парламентского типа.

Наша страна является активным и ответственным международным партнером в сфере противодействия информационному терроризму, она выступает за наращивание многосторонних усилий в деле борьбы с кибертерроризмом, создание необходимых политических условий для выполнения всеми государствами взятых на себя обязательств в рамках соответствующих международных конвенций и протоколов.

Республика Беларусь заинтересована в присоединении к Конвенции Совета Европы о киберпреступности 2001 года. Конвенция Совета Европы о киберпреступности в настоящее время является, на наш взгляд, наиболее значимым международным правовым инструментом, нацеленным на борьбу с преступлениями в сфере компьютерной безопасности. Сравнительным преимуществом данного документа является комплексный подход к противодействию киберпреступности.

В то же время статья 37 конвенции затрудняет полномасштабное участие всех заинтересованных государств в этом многостороннем договоре. Данная статья предусматривает возможность присоединения к конвенции государств, не являющихся

членами Совета Европы, лишь после специального приглашения со стороны Комитета министров Совета Европы.

Белорусская сторона обращалась в Комитет министров Совета Европы с просьбой о получении такого приглашения в отношении указанной конвенции. На данный момент на обращение белорусской стороны получен отрицательный ответ Совета Европы. Наша страна граничит с Евросоюзом, попасть на территорию которого стремятся десятки тысяч людей, среди них немало опасных преступников, террористов. А некоторые влиятельные силы в Совете Европы словно требуют от Республики Беларусь доказательств опасности для Европы тех десятков тысяч лиц, в том числе и террористов, которых Республика Беларусь не допускает на территорию Евросоюза.

Можно вспомнить мысль, высказанную одним большим руководителем в свое время: чтобы построить мост, нужны усилия тысяч людей, а чтобы его разрушить, достаточно усилий одного. Неужели представителям Совета Европы непонятно, что только совместными усилиями можно решить эту проблему? Потому что транснациональный характер международного информационного терроризма требует адекватного ответа всем миром и на основе общечеловеческой солидарности.

Поэтому сегодня особенно необходимо межпарламентское взаимодействие, опирающееся на сознание общей ответственности за безопасность государств и мирового сообщества в целом. Мы все должны быть обеспокоены тем, что международная система противодействия терроризму во многом носит не упреждающий, а реагирующий характер. Это ее слабое звено, что обуславливает высокую вероятность совершения терактов, в частности в информационном пространстве.

В сложившейся в мире архитектуре противодействия экстремизму реакция на информационный террор не носит системного характера, не соответствует уровню организованности, масштабности террористических сил, не уничтожает факторы, способствующие их деятельности.

Давайте скажем прямо, господа: международное право отстает от современных реалий международной жизни. В глобальном масштабе по-прежнему отсутствуют эффективные правовые нормы и механизмы, регулирующие отношения в сфере многосторонней информационной безопасности. В уже принятых международных конвенциях участвуют далеко не все государства, что ослабляет эффективность глобальной системы антитеррористического взаимодействия. Неэффективность механизмов контроля за выполнением конвенции существенно затрудняет согласованную работу всех заинтересованных сторон.

Остаются неурегулированными такие вопросы, как введение в условиях свободы слова ограничений на распространение информации при проведении антитеррористических акций, совмещение принципа защиты прав человека с необходимостью ограничительных мер для предотвращения террористических актов, возмещение ущерба лицам, пострадавшим в результате террористических действий.

Законодательные органы всех стран должны обеспечить перевод политической декларации о борьбе с терроризмом в правовую плоскость — в частности, в сфере гармонизации национальных законодательств.

Представьте себе, господа: если бы нам удалось договориться о том, что любой угон самолета будет одинаково караться во всех странах сурово, то, наверное, преступники перестали бы угонять самолеты. Это один из примеров того, что необходимо объединить наши усилия и унифицировать наши законодательства. Парламенты

способны сыграть роль катализатора в процессе формирования универсальной международной правовой базы сотрудничества по противодействию информационному терроризму и терроризму в целом.

Государства как субъекты международного права должны нести ответственность за деятельность в информационном пространстве, осуществляемую на территории, находящейся под их юрисдикцией, и не прибегать к действиям в информационном пространстве, направленным на нанесение ущерба информационным сетям, системам, ресурсам и процессам другого государства, его инфраструктуре, на подрыв его политической, социально-экономической систем, на массированную психологическую обработку населения с целью дестабилизации положения в обществе и государстве. Ведь ненормальным является то, что отдельные государства, члены ООН, имеющие с соседним государством нормальные дипломатические отношения, как с таким же членом ООН, создают на своей территории различного рода радио- и телестанции с целью подорвать государственный строй соседнего государства. Эта деятельность тоже является информационным терроризмом.

Эффективным международным инструментом, направленным на снижение террористических угроз в информационной сфере и минимизацию последствий от их реализации, мог бы стать межправительственный договор, регулирующий отношения в области международной информационной безопасности. Общеизвестно, что террористические организации оказывают мощное психологическое воздействие на общество в целом. Поэтому трудно переоценить актуальность усилий парламентов по взаимодействию с институтами гражданского общества и СМИ, ориентации на системную работу с общественностью в сфере борьбы с терроризмом.

Благодаря постоянному росту масштабов и значимости межпарламентских связей, важности межпарламентской дипломатии, помогающей депутатам всех стран находить общий язык и отыскивать приемлемые компромиссы и варианты решения жизненно важных проблем, крайне необходимо продолжать использовать весь арсенал подходов и форм работы законодательных органов всех стран для обеспечения эффективной борьбы с терроризмом.

В заключение хочу поблагодарить Совет Федерации, Сенат Парламента Бельгии и представителей организаций, учреждений, которые принимали участие в организации этого нужного мероприятия. Они сделали все на "отлично", выражаем им искреннюю благодарность и заверяем, что мы высоко ценим эти усилия.

К. Вьен. Большое спасибо, дорогой коллега, за то, что Вы подчеркнули важность международного права для сегодняшней работы, эффективную роль дипломатии в тех мероприятиях, которые иногда недооцениваются.

Мне приятно представить вам Френсиса Дельперэ, профессора конституционного, административного и сравнительного права, представителя бельгийской стороны.

Дорогой коллега, предоставляю Вам слово.

Ф. Дельперэ. Госпожа сопредседатель, дамы и господа! Мы все парламентарии. Задача заключается в том, чтобы понять, каким образом мы, как парламентарии, можем способствовать борьбе с терроризмом.

Мне кажется, что в дебатах выявились три ответа на этот вопрос. Первый ответ заключается в том, что мы творим законы, определяем, что такое терроризм, определяем инструменты борьбы, создаем соответствующие органы, механизмы контроля. Это совершенно нормально, потому что нужно использовать именно государственные средства борьбы. Но недостаток этой системы заключается в том, что мы даем

разные, иногда противоречивые ответы на эти вызовы в зависимости от особенностей разных стран, в зависимости от состояния юридических систем этих стран.

Второй ответ заключается в том, что терроризм — это антинациональный феномен. Почему же не поискать и не установить международные механизмы, которые позволят бороться с этим злом в рамках Организации Объединенных Наций, Совета Европы, межгосударственного сотрудничества. Преимущества этого совершенно очевидны, это уже начало информатизации. Но недостаток этой позиции в том, что правительства находятся здесь на первом плане, они являются авторами инициатив, а парламенты довольствуются тем, что говорят "да" или "нет", одобряют или отвергают те инструменты, которые подготовлены правительствами. И возникает дефицит парламентской работы.

Есть третий ответ. Он не был озвучен в нашей дискуссии, как мне кажется. Это ответ Европейского союза. Это, конечно, не модель, это просто новый элемент в обсуждении. Мы знаем, что с 2006 года Европейская комиссия передает этот инструмент, готовящийся инструмент, законодательный инструмент, законодательным органам, парламентам стран Европейского союза. И высказываются определенные мнения, по крайней мере касающиеся двух элементов, основополагающих элементов: субсидиарности и пропорциональности. Субсидиарность ставит вопрос относительно того, где вопрос будет лучше всего урегулирован, а пропорциональность ставит вопрос, каковы же наиболее адекватные средства для того, чтобы ответить на цель, которую мы преследуем. И этот ответ очень важный, потому что устанавливается диалог, диалог между государствами и Европейским союзом. Это очень важный ответ, потому что он позволяет начать парламентское обсуждение. И, в частности, знаменитая конвенция Совета Европы о предупреждении терроризма сейчас в рамках Европейского союза является предметом определенных консультаций различных национальных парламентов. Я позволю себе указать на это в нашей дискуссии, потому что именно европейские механизмы, может быть, в настоящий момент могут придать определенный смысл нашей, я бы сказал, функции, нашему ремеслу. Вот, госпожа председатель, то, что я хотел сказать.

К. Вьен. Большое спасибо. Есть ли еще желающие выступить?

Предоставляю слово заместителю Председателя Сената Парламента Республики Казахстан Александру Сергеевичу Судьину.

А.С. Судьин. Уважаемый председатель, уважаемые участники конференции! Прежде всего хочу от имени нашей делегации выразить благодарность за предоставленную возможность выступить на столь представительном форуме. Конференция является наглядным свидетельством глубины понимания обществом вопросов противодействия терроризму.

Международный терроризм — понятие далеко не абстрактное, это масштабное явление, представляющее реальную угрозу в глобальном измерении. Казахстан, рассматривающий противодействие терроризму как приоритетное направление в обеспечении национальной безопасности государства, решительно осуждает терроризм во всех его формах и проявлениях.

В стране созданы соответствующие государственные институты противодействия. Их деятельность определена в законах, которые приняты в республике.

Значительно расширена нормативно-правовая база в сфере сотрудничества с международными организациями в этом вопросе как на региональном, так и на глобальном уровне. И это дает свои положительные результаты. Достаточно сказать, что

только в последнее время в нашей стране судом в соответствии с законодательством запрещена деятельность 15 организаций, осуждены более 50 человек за пропаганду терроризма.

В целом парламентом Казахстана ратифицировано более 40 двусторонних и многосторонних международных договоров и соглашений, касающихся вопросов борьбы с международным терроризмом и экстремизмом.

В рамках коллективных усилий мирового сообщества в борьбе с этими явлениями политика Казахстана направлена на активное и конструктивное взаимодействие с такими глобальными международными организациями, как ООН и ОБСЕ.

Важным направлением работы в сфере противодействия терроризму является совершенствование информационной безопасности. В Концепции информационной безопасности страны, утвержденной в 2006 году, предусматриваются новые подходы к решению этой важнейшей проблемы. В частности, это касается повышенных требований к вопросам информационной безопасности, отражающих реальную динамику развития информационных технологий в самых различных сферах жизнедеятельности государства.

Как показывает анализ, немаловажным фактором деятельности террористических организаций являются не только источники их финансирования, но и хорошо поставленное информационное обеспечение.

В целях законодательного урегулирования данной проблемы в наш парламент внесен на рассмотрение и уже рассматривается законопроект о противодействии легализации доходов, полученных незаконным путем, и финансированию терроризма. Документ разработан с учетом документов Совета Безопасности ООН и предусматривает создание специально уполномоченного органа — подразделения финансового мониторинга.

В данном документе четко определены и вопросы информационной безопасности. Но в условиях все возрастающей опасности террористической угрозы особую актуальность приобретает дальнейшее совершенствование национального законодательства, гармонизация его правовых норм с международными актами о противодействии терроризму.

В связи с этим считаем, что основными задачами по обеспечению информационной безопасности в борьбе с этим злом являются: разработка плана действий государств по формированию коллективной системы информационной безопасности, комплекса мероприятий и методов по ее реализации, создание системы отслеживания и обмена информацией о проявлениях терроризма и экстремизма с целью раннего предупреждения и предотвращения угрозы, выработка государственной политики обеспечения информационной безопасности.

И последнее, координация деятельности государственных органов и организаций в области информационной безопасности, а также взаимодействие их с органами других стран. Активное межгосударственное взаимодействие в этих процессах, скоординированное противодействие экстремизму и терроризму со всех сторон, несомненно, создадут благоприятные условия для совершенствования информационной безопасности и эффективной борьбы с международным терроризмом. Спасибо за внимание.

В.А. Озеров. Уважаемые коллеги, выступает заместитель председателя Комитета Совета Федерации по международным делам, Чрезвычайный и Полномочный Посол Российской Федерации Василий Николаевич Лихачев.

В.Н. Лихачев. Одна латинская максима, которую часто цитируют, звучит так: "Лечите душу словами". Обращая свой взгляд на проблему терроризма, я думаю, что парламентарии уже не могут ограничиться идеологической сферой, они должны выработать эффективные, общепризнанные предложения, механизмы и институты для борьбы с этим социальным злом.

Практически все докладчики говорят о правильной методике и о правильной методологии. Но я считаю, что мы начиная с 11 сентября 2001 года уже повторяемся. Мы высказываем положения, которые касаются эволюции развития национального законодательства. Мы говорим о неэффективности международных правовых соглашений и деклараций, принятых по линии Организации Объединенных Наций и региональных организаций.

Возникает вопрос: почему идет такого рода торможение? Мне кажется, что сегодня мы, парламентарии, могли бы обратить внимание на два момента.

Работа по антитеррору оказалась параллельной созданию некоего конфликтного пространства, конфликтной массы в общих международных отношениях. Современный миропорядок, хотим мы того или не хотим, раздирают сильнейшие противоречия, которые привели к тому, что сегодня в духе американской концепции консерватизма и неоконсерватизма в международных отношениях, в современной дипломатии начинают господствовать принципы национального эгоизма. Это ведет к тому, что уровень доверия в отношениях между государствами значительно снижается.

Каким иным образом можно объяснить тот факт, что сегодня в международных отношениях все сложнее стало договариваться по элементарным и жизненно необходимым вопросам. В мире насчитывается около 120 теоретических концептуальных определений международного терроризма, но нет общепризнанного. Очень близко подошла к этому определению как к дефиниции практика Европейского союза. Но и там на уровне национальных правовых систем есть индивидуальные подходы, которые не позволяют говорить о консенсусе.

Мы очень хорошо знаем, что Организация Объединенных Наций приняла и запустила в действие 13 международных антитеррористических конвенций. Но почему большая группа государств, которая декларирует необходимость борьбы с международным терроризмом, не присоединяется к этим международным документам и не планирует в ближайшей среднесрочной перспективе их подписание? Разве мы можем в этой ситуации говорить об эффективности антитеррористического сотрудничества?!

Два дня назад с господином Торшиным мы вернулись с очередных парламентских выборов в Сербии, посещали Косово. Должен отметить: все то, о чем предупреждала Россия, кризис международного права, кризис Организации Объединенных Наций, кризис национального суверенитета, — все это присутствует сегодня на Балканах. И в этой ситуации возникает вопрос о политической ответственности государств и различных политических кругов, которые запускают эти фобии — русофобию, белорусофобию. Мне кажется, что мы должны все-таки внимательно посмотреть на те условия и те критерии, которые требуют ответственного поведения политиков, в том числе парламентариев, перед вызовами и угрозами XXI века.

Думаю, что, говоря о повышении эффективности борьбы с международным терроризмом, нам прежде всего надо обратить внимание на два направления. Первое — это разработка и усиление, в том числе и в рамках парламентской дипломатии, мер

доверия, использование площадок подобных конференций, работа по двустороннему вектору международных организаций.

И второе важнейшее направление — это опекунство, если хотите, парламентское опекунство над современным международным правом. Я уверен, что мы сегодня подошли к некой "красной черте", за которой процесс эрозии и разрушения международного права будет идти активно.

Поэтому я бы внес предложение: поразмышлять над идеей создания парламентского международного всемирного движения в поддержку современного правопорядка. Представляется важным, чтобы каждое государство на национальном уровне подготовило концепцию и программу действий, связанных с прогрессивным развитием и разработкой норм современного международного права, в том числе и тех, которые еще не вошли в международное законодательство.

Я думаю, что в рамках нашей конференции (может быть, на будущих наших встречах) имеет смысл подготовить первую книгу международного национального законодательства, чтобы мир знал, какие страны реально, эффективно, оптимально действуют в борьбе с этим социальным злом XXI века, а которые, наоборот, сторонятся этого сотрудничества и, откровенно говоря, радуются тому, что нет конкретных успехов у международного сообщества, у Организации Объединенных Наций, у контртеррористического комитета Совета Безопасности ООН.

Перед нами очень серьезные задачи. Я не хочу говорить банальностей и призывать присутствующих парламентариев, высокое парламентское сообщество к сотрудничеству. Очевидно, что оно необходимо. Очень важно, чтобы оно носило структурный характер, было инновационным, чтобы на этом сотрудничестве лежала печать наших озабоченностей, нашего стремления, наших целей — сделать современный мир безопасным.

В.А. Озеров. Уважаемые коллеги! Мы с Кристиан Вьен хотим поблагодарить вас за то, что в третьей части нашей конференции все докладчики соблюдали регламент.

Объявляется перерыв на обед.

(После перерыва)

В.А. Озеров. Уважаемый Председатель Сената Парламента Королевства Бельгия, уважаемый Председатель Совета Федерации Федерального Собрания России, дамы и господа! Мы переходим к заключительной части нашего заседания. Нам необходимо принять итоговый документ (текст декларации у всех имеется).

В рабочий секретариат поступила только одна поправка — от делегации Парламента Азербайджанской Республики. Они предлагают на странице 2 в абзаце 6 после слов "с соблюдением норм международного права" добавить: "территориальной целостности и суверенитета государств и координации борьбы международных организаций с терроризмом". С сопредседателями конференции данная поправка согласована. Ни у кого не будет замечаний? Спасибо.

Других замечаний не поступило. Мы можем итоговую декларацию с учетом этой поправки принять в целом. Нет замечаний? Благодарю.

Уважаемые коллеги, я с удовольствием предоставляю заключительное слово Председателю Сената Парламента Королевства Бельгия господину де Деккеру.

А. де Деккер. Уважаемые участники конференции! Мне приятно сказать на закрытии нашей конференции, что она, как и предыдущая, прошла в теплой и конструктивной атмосфере.

От имени Сената Парламента Королевства Бельгия я хотел бы выразить огромную благодарность нашим российским друзьям, в особенности Председателю Совета Федерации господину Сергею Миронову, его сотрудникам, парламентариям, председателям комиссий за их активное, дружеское, эффективное сотрудничество с целью обеспечения успешности этой встречи.

Мы с господином Сергеем Мироновым очень ценим эти встречи, которые проходят каждый год. Очевидно, что борьба против терроризма — это тема, которая актуальна для всех государств. Эта тема глубоко заботит наших граждан, она является головной болью наших правительств. Как образно сказал представитель Алжира, терроризм — это мутирующий вирус, который очень трудно обнаружить, отследить и, следовательно, победить, но мы должны это сделать. И для того, чтобы это сделать, нужно согласовывать наши действия, вступать в диалог.

По окончании нашей работы хотелось бы сделать некоторые выводы. Первая ось рассуждений касается абсолютной необходимости гармонизации наших законодательств на международном уровне и усиления сотрудничества между национальными парламентами стран. Законодательно согласованные действия в действительности являются единственным залогом удачи в борьбе с терроризмом, в частности, с кибертерроризмом.

Это нам обеспечит международное сотрудничество, фокусирующееся на оперативных вопросах.

Будем реалистами. Интернет есть феномен, который преодолевает границы стран. Следовательно, законодательный ответ должен быть, в свою очередь, на уровне этого феномена. Изолированные и разрозненные действия стран никогда не будут столь же эффективны, как единый фронт наших демократических обществ. Это касается также обеспечения безопасности наших стран. Эти вопросы должны быть постоянно в центре нашего внимания, а не только во время конференций.

Если говорить об Интернете, то трудно определить, кто находится за экраном компьютера, поэтому национальные законы, принятые во многих странах, обязывают операторов Интернета идентифицировать пользователей и сообщать властям необходимую информацию о них.

Я благодарю за участие в этой конференции мадам Конинс. Она справедливо подчеркнула, что правительства многих стран выразили намерение более внимательно рассматривать кибердеятельность такого рода.

Не забудем также, что контроль содержания сайтов можно осуществлять через поисковые системы, такие как Google. Например, Google в Германии и во Франции устранил все сайты и веб-сайты, которые предлагали нацистский материал. Yahoo изъят уже десятки сайтов, имеющих отношение к джихаду.

Следующее рассуждение касается специализации наших полицейских служб, должностных лиц. Предупреждением террористической угрозы занимаются наши службы, используя те же технологии, что и террористы. А мадам Конинс напомнила, что террористические группы в Интернете используют кодированные послания, что вынуждает наши политические и судебные органы прибегать к услугам частных фирм, чтобы расшифровывать такие послания.

Большие вложения в технологическую специализацию наших служб становятся приоритетным направлением. Также чтобы вести согласованные действия правительств, организаций по борьбе с терроризмом, нужно оптимизировать взаимодействие между сетями и компьютерными программами различных антитеррористических служб, способствовать развитию информационных обменов.

Но все наши меры по безопасности ни в коем случае не должны посягать на основополагающие принципы свободы мысли и слова, права на неприкосновенность частной жизни.

Демократическое общество является реальностью, только если эти свободы соблюдаются. Свобода мысли и слова — это право каждого индивидуума свободно думать и свободно выражать свои мысли. В Декларации прав человека зафиксировано право получать и распространять информацию. Следовательно, нужно избегать легитимизации контроля правительств за людьми и одновременно обеспечить условия для победы в войне с терроризмом.

Использование новых технологий, Интернета должно вписываться в эти же рамки, позволяя вести антитеррористические действия и давая свободу человеческой мысли. Интернет является великолепным механизмом для выражения свободы. Я отдаю себе отчет, что этот принцип легко сформулировать, но гораздо труднее обрисовать его конкретные контуры.

Эта проблема ждет своего решения. И лучше, если это решение будет найдено теми, кто разделяет ценности демократии.

Дорогие друзья, коллеги из различных национальных парламентов, из межпарламентских организаций! Я хочу поблагодарить всех вас за участие в этой конференции. Я также хочу особо поблагодарить за участие в нашей работе Председателя Собрания Республики Македония.

Хочу еще раз поблагодарить моего друга господина Сергея Миронова, а также Россию за то, что они так ответственно подходят к делу, сознавая все сложности этой проблемы, ищут наиболее справедливого решения проблемы, соблюдая принципы свободы и одновременно следя за тем, чтобы не развязать руки тем, кто проповедует нетерпимость и не уважает интересы других людей. Благодарю за внимание.

К. Вьен. Благодарю Вас, господин председатель. Представляю слово господину Сергею Миронову, Председателю Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации.

С.М. Миронов. Уважаемые дамы и господа, уважаемый господин Арман де Деккер, уважаемые коллеги! Прежде всего я хотел бы поблагодарить всех, кто откликнулся на наше приглашение принять участие в этом форуме. Благодарю всех за проявленный интерес, за высказанные идеи и очень дельные предложения. Отрадно, что эти идеи нашли свое отражение в итоговой декларации нашей конференции. Особенная благодарность господину де Деккеру и всем членам Сената Парламента Королевства Бельгия, принявшим непосредственное участие в подготовке и проведении нашего форума.

Также я хочу присоединиться к словам благодарности, которые высказал мой коллега и друг Арман де Деккер Председателю Собрания Республики Македония Любише Георгиевскому за то, что он принял участие в нашем форуме.

Кстати, я, как и господин де Деккер, обратил внимание на сравнение терроризма с мутирующим вирусом, которое сделал наш уважаемый коллега из Алжира. Отталкиваясь от этого интересного сравнения, я хотел бы сказать, что мы, законодатели,

парламентарии, выступаем, если говорить об этих категориях, как настоящие инженеры-генетики. Мы хотим, чтобы тот ген, который присущ изначально всему цивилизованному миру, — ген самосохранения, демократии, солидарности, справедливости и гуманизма, чтобы он изначально никогда не был бы подвержен никакой мутации. И наша задача состоит в том, чтобы обеспечить нормами права сохранение этих устоев всего цивилизованного мира.

Я уверен, что тот обмен мнениями, который прошел в рамках нашей конференции, будет востребован, он будет использоваться в нашей практической, в том числе законотворческой, работе.

Не будет преувеличением сказать, что наши регулярные встречи стали своеобразным парламентским мониторингом законодательства в области борьбы с международным терроризмом. Это особенно важно при принятии выверенных и обоснованных решений, выработке единых международных стандартов противодействия терроризму, в том числе и в информационной сфере.

Некоторое различие точек зрения — это не помеха, а, наоборот, хороший стимул для любого думающего законодателя. Как гласит народная мудрость, именно в споре рождается истина. Тем более что мы видим принципиальную общность наших позиций, и это залог успешного противостояния террористической угрозе.

Не дожидаясь принятия единых международных стандартов, считаю и абсолютно уверен, что уже сегодня можно и нужно многое делать на региональном и национальном уровнях. Прежде всего, с моей точки зрения, силами межпарламентских объединений можно делать следующее:

- разрабатывать модельные законодательные акты, общие принципы использования и контроля интернет-ресурсов, определять в них основные признаки сайтов террористической и экстремистской направленности;

- вводить положения о запрете деятельности таких информационных ресурсов по просьбе другой стороны, если представлены убедительные доказательства противоправности их действий;

- создавать единый перечень интернет-ресурсов террористической и экстремистской направленности для координации действий всех стран по их нейтрализации;

- проводить соответствующие мероприятия с региональными объединениями правоохранительных органов по идентификации, привлечению к ответственности реальных владельцев наиболее одиозных с точки зрения противодействия терроризму сайтов.

Считаю, что, в свою очередь, на национальном уровне необходимо:

- брать под более жесткий технический и правовой контроль национальные секторы Интернета;

- ужесточить наказание за компьютерные преступления;

- с помощью институтов гражданского общества и средств массовой информации развернуть широкую контрпропаганду идеологии терроризма;

- наконец (может быть, это должно стоять не на последнем месте в моем перечне, а на первом), усилить социальную компоненту проводимой в наших странах государственной политики, чтобы выбить почву из-под ног террористов, играющих на трудностях социального характера.

Уважаемые участники конференции! Надеюсь, что наш форум обогатил нас новыми знаниями, идеями, информацией, подтолкнул к размышлениям. Если они во-

плотятся в конкретное законодательное решение, считаю, что цель нашей конференции будет достигнута.

Международный терроризм постоянно мимикрирует, обретает новые формы. Поэтому я уверен, что ни у кого из присутствующих не вызывает сомнения необходимость продолжения подобных парламентских диалогов на благо наших стран и народов.

Я всех благодарю за внимание. Хочу выразить благодарность группе наших переводчиков за профессиональную работу.

В.А. Озеров. Уважаемые коллеги! Повестка дня четвертой Международной парламентской конференции исчерпана.

Спасибо всем за участие. До новых встреч.

МЕЖДУНАРОДНАЯ ПАРЛАМЕНТСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

"ИНФОРМАЦИОННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ КАК ФАКТОР БОРЬБЫ С МЕЖДУНАРОДНЫМ ТЕРРОРИЗМОМ"

Санкт-Петербург, 12—13 мая 2008 года

ДЕКЛАРАЦИЯ

Участники Международной парламентской конференции "Информационная безопасность как фактор борьбы с международным терроризмом" объявляют, что целью конференции является повышение эффективности работы парламентов в сфере противодействия терроризму и преодоления его негативных последствий для осуществления прав человека посредством принятия необходимых мер на национальном и международном уровнях с учетом существующих двусторонних и многосторонних договоров между странами — участницами конференции.

Исходя из того, что:

терроризм является наиболее серьезной угрозой демократии, свободному осуществлению прав человека, экономическому и общественному развитию;

современные информационно-коммуникационные технологии применяются для пропаганды террористической идеологии, распространения агитационных текстов в целях мобилизации и вербовки террористов, размещения инструкций по подготовке и проведению террористических актов;

Интернет может превратиться в основное средство и источник информации о террористических методах, в филиал "виртуального тренировочного лагеря" мирового терроризма, а распространение террористических пропагандистских материалов через Интернет может способствовать расширению социальной базы террористов;

резолюция Совета Безопасности ООН № 1624 (2005 г.) предлагает государствам принять необходимые меры в соответствии со своими международными обязательствами по законодательному запрещению подстрекательства к совершению террористических актов и предотвращению такого подстрекательства; в докладе Генерального секретаря ООН "Единство в борьбе с терроризмом: рекомендации по глобальной контртеррористической стратегии" от 27 апреля 2006 г. упомянутая резолюция рассматривается как основа для принятия государствами решений о том, чтобы приравнять к уголовному преступлению подстрекательство к совершению террористических актов и вербовку террористов; согласно глобальной контртеррористической стратегии, принятой Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций (2006 г.), государства — члены ООН заявили о решимости изучить возможность координации своих усилий на международном и региональном уровнях с целью противодействия терроризму в любых формах и любым его проявлениям через Интернет;

Конвенция Совета Европы о предупреждении терроризма (2005 г.) обязывает все присоединившиеся страны рассматривать публичные провокации к совершению террористических правонарушений, а также вербовку и подготовку террористов как уголовно наказуемые деяния;

террористические правонарушения никоим образом не могут считаться оправданными ни политическими, ни мировоззренческими, ни идеологическими, ни расовыми, ни этническими, ни религиозными мотивами;

признавая, что:

использование террористами глобальных информационно-коммуникационных структур и ресурсов делает необходимым применение современных адекватных и эффективных правовых, информационных и организационных мер защиты, а также гармонизацию норм международного и национального права в сфере борьбы против террористической деятельности;

усилия, нацеленные на противодействие терроризму в информационной сфере, являются одним из приоритетов мирового сообщества, и для их эффективности необходимо безусловное объединение государственных структур, институтов гражданского общества и средств массовой информации;

международное сотрудничество в сфере борьбы с международным терроризмом должно осуществляться с соблюдением норм международного права, территориальной целостности и суверенитета государств и координацией борьбы международных организаций с терроризмом;

подтверждая:

договоренности, зафиксированные в совместных декларациях международных парламентских форумов по проблемам противодействия терроризму, состоявшихся в Москве и Брюсселе в 2004—2006 годах;

необходимость дальнейшего расширения межпарламентского сотрудничества в борьбе с международным терроризмом и обеспечения информационной безопасности, в том числе путем противодействия распространению идеологии терроризма;

отмечая, что:

ничто в настоящей декларации не может быть истолковано как имеющее целью ограничить основные права и свободы человека и гражданина, в том числе право на объединение, свободу мысли и слова, право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений;

открытое подстрекательство к совершению террористических актов, вербовка и подготовка будущих террористов являются осознанным нарушением закона; при этом выражение радикальных, спорных или противоречивых мнений в рамках публичных дискуссий по вопросам терроризма не относится к сфере применения настоящей декларации;

сегодня государства сталкиваются со сложными проблемами обеспечения информационной безопасности, соблюдения конституционного права на информацию, создания открытых информационно-коммуникационных систем и ресурсов и их защиты от возможного несанкционированного доступа, в том числе со стороны террористических организаций;

принимая во внимание, что:

совместная борьба с терроризмом на международном уровне способствует расширению диалога и укреплению взаимопонимания между государствами, культурами и религиями;

система мер противодействия терроризму не должна противоречить принципам демократии, нарушать основные права и свободы человека и гражданина;

глобальный характер информационной безопасности требует активного развития партнерских отношений между всеми заинтересованными государствами,

участники конференции согласились, что необходимо:

объединить усилия парламентов по созданию международно-правовой базы противодействия террористической угрозе, распространяемой посредством современных информационных систем и технологий, в том числе через Интернет и электронные средства массовой информации;

повысить эффективность антитеррористических усилий каждого государства и существенно укрепить сложившуюся международную антитеррористическую коалицию путем активизации взаимодействия государственных структур, институтов гражданского общества и средств массовой информации;

противодействовать идеологии терроризма, пресекая подстрекательства к совершению террористических актов, ведя борьбу с пропагандой и "героизацией" терроризма;

расширять межгосударственный обмен информацией о террористах и террористических организациях;

противодействовать использованию современных массовых коммуникаций для информационно-психологического воздействия террористических организаций на сознание и поведение людей, дискредитации демократических ценностей и утверждению легитимности терроризма;

продолжить регулярные международные парламентские встречи, обмен мнениями, расценивая их как практический мониторинг процесса трансформации международного терроризма.

Участники Международной парламентской конференции "Информационная безопасность как фактор борьбы с международным терроризмом" выражают уверенность в том, что проводимая парламентами государств работа по совершенствованию международных правовых основ и гармонизации национального законодательства в области борьбы с терроризмом заслуживает продолжения.

Международная парламентская конференция
по вопросам законодательного обеспечения
противодействия терроризму

**ИНФОРМАЦИОННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ
КАК ФАКТОР БОРЬБЫ
С МЕЖДУНАРОДНЫМ ТЕРРОРИЗМОМ**

Материалы конференции

Санкт-Петербург, 12—13 мая 2008 года

Материалы представлены
Комитетом Совета Федерации по обороне и безопасности

Оригинал-макет подготовлен Издательским отделом
Управления информационного и документационного обеспечения
Аппарата Совета Федерации

Отпечатано в отделе автоматизированной подготовки документов
Управления информационного и документационного обеспечения
Аппарата Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации

Тираж 50 экз. Заказ №